ТАТЬЯНА СЕРГАНОВА
Травница
или как
выжить среди магов
2

Татьяна Серганова

Травница, или Как выжить среди магов. Том 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70123711
SelfPub; 2023

Аннотация

Кто бы мог подумать, что обычный фиктивный брак на год может обернуться такими приключениями.Впереди все самое интересное: новая работа, признание дара, неожиданное наследство, тайны прошлого и, конечно же, любовь.Количество врагов с каждым днем увеличивается. Слишком многим перешла дорогу травница из далекой глубинки. В игру вступают силы пострашнее, и разобраться, кто друг, а кто враг все сложнее.Однако сдаваться я не собираюсь. Обязательно узнаю правду, найду себя и свое место в жизни. Тем более, когда рядом два таких разных, но потрясающих мужчины.– героиня ВСЕ ЕЩЕ без магических способностей, но с очень интересным даром— два главных героя. Светлый и темный. Добрый и не очень.– немного юмора— много приключений

Содержание

ПРОЛОГ 4
ГЛАВА 1 11
ГЛАВА 2 44
ГЛАВА 3 63
ГЛАВА 4 88
ГЛАВА 5 114
ГЛАВА 6 145
Конец ознакомительного фрагмента. 147

Татьяна Серганова
Травница, или Как выжить среди магов. Том 2

ПРОЛОГ

Себастьян

– Хочешь узнать мое мнение? – лениво поинтересовался Элай.

Хозяин теней развалился в стареньком низком кресле, которое пережило уже не одного декана боевого факультета. Закинув длинные ноги на невысокий журнальный столик, он при этом потеснил на самый край груду каких-то книг в потертых переплетах.

– Нет, – буркнул Себастьян, продолжая изучать бумаги, которые держал в руках.

– А я все равно скажу.

Они расположились в кабинете Конте в восточной башне главного корпуса академии. Так уж вышло, что данное помещение осталось единственным местом, где без лишних глаз и ушей можно было поговорить, выпить и немного отдохнуть в дружеской компании. Тишина, приглушенное освещение и массивная дверь с такой защитой, что даже боевым заклина-

нием не пробить, лишь способствовали расслаблению.

– Какая неожиданность, – фыркнул Себастьян, поднимая на друга ярко-синие глаза. – Ну давай, удиви меня своей безграничной мудростью.

Бумаги он отложил на край стола к пачке таких же очень важных.

– По мудрости у нас специалист ты, я больше по пакостям, – хмыкнул хозяин теней, приподнимаясь, чтобы вновь наполнить свой бокал белым вином из бутылки, которая стояла возле ножки столика на полу.

– И после этого ты ждешь, что я послушаю твой совет?

– Разумеется. Все время жить по правилам, как это делаешь ты, страшно скучно.

Стакан был наполнен, и бутылка вернулась на свое место, а Элай сделал первый глоток и вновь откинулся на спинку кресла.

– Ну говори тогда, – с усмешкой разрешил Себастьян, скрестив руки на груди и слегка наклонив голову, всем своим видом давая понять, что не очень-то и нуждается в советах, но так и быть, готов выслушать.

– Ты ведь понимаешь, что все происходящее не случайно.

– Элай, нет, – мгновенно посерьезнев, отрезал Себастьян. – Тема Шанталь закрыта.

– То, что ты не хочешь обсуждать происходящее, не означает, что тема закрыта, – возразил Элай, рассматривая вино в своем стакане. – Ты не можешь не признать, что пробуж-

дение артефакта в академии и появление здесь твоей жены с таинственным ключиком на шее как-то связано.

– Не связано, – упрямо качнул головой Себастьян, однако в его голосе явно не хватало уверенности.

– Еще как связано. Древние артефакты не пробуждаются сами собой.

– Но и Шанталь не могла пробудить его одним лишь своим появлением. Она обычный человек.

– Травница, – поправил Элай.

– Но при этом остается человеком, – повторил Себастьян. – Даже если на секунду представить, что среди ее предков затесался маг, это ничего не значит. И твою гипотезу о том, что Шанталь может стать магом, я считаю абсолютно беспочвенной и нерациональной.

– Ты сам-то веришь в свои слова? – хмыкнул хозяин теней.

Вино в стакане почти закончилось, и он раздумывал над тем, наполнить его снова или хватит на сегодня.

– Я должен в это верить, – нахмурился Конте. Он поднял со столика бумаги, но изучать их не стал, просто перебирал, формируя ровную стопку. – Шанталь не младенец и не ребенок, который с легкостью может принять магию. Ей уже восемнадцать. Ты хоть представляешь, что произойдет, если в ней внезапно проснутся способности? Она может не выдержать и просто сойдет с ума.

– Ты слишком ее опекаешь, – заметил Элай.

– Она моя жена. Конечно, я опекаю ее и волнуюсь о ее самочувствии. Как иначе? Это мой долг.

– Только долг? – спросил хозяин теней, как-то странно взглянув на друга.

– Не цепляйся к словам, – отмахнулся Конте. – Ты прекрасно понял, что я имею в виду.

– Ты не сможешь спрятать ее от всего мира, Себ, – покачал головой Элай. – У тебя и сейчас-то ничего не выходит. Шанталь даже на пустом месте умудряется влезть в неприятности.

– И что ты предлагаешь? Отпустить ее и наблюдать, кто первым свернет ей шею? – съязвил Себастьян.

Теперь пришла очередь Элая мрачнеть и даже немного злиться.

– Я, конечно, далеко не пример для подражания, но это не значит, будто такое дерьмо, что мечтаю увидеть, как умирает твоя жена, – мрачно произнес он, ставя на столик пустой стакан. – Поверь мне, я искренне желаю ей счастья и долгих лет жизни. Но Шанталь не хрустальная ваза и не хрупкий цветок. Она намного сильнее, чем тебе кажется.

– Ты думаешь, что знаешь мою жену лучше, чем я? – с подозрением прищурился Себастьян.

– Нет, я так не думаю. Просто любовь затмевает твой разум, и ты отказываешься замечать очевидное.

– Например?

– Ты должен принять предложение ректора и позволить

Шанталь учить студентов, – уверенно ответил Элай.

Себастьян уставился на друга, не в силах поверить, что тот не шутит. А когда убедился, что хозяин теней серьезен, недоверчиво протянул:

– Ты с ума сошел.

– Нет. Я действительно считаю, что это хорошая идея. Более того, я уверен, что Шанталь справится.

– Она человек.

– Она травница, и знает о травах и зельях лучше всех нас вместе взятых, – настаивал Элай.

– Она не выдержит! – привел новый аргумент Себастьян.

– Не согласен. Выдержит. Еще как выдержит!

– Студенты ее просто сожрут! Они не станут слушать человека.

– Я бы не был так уверен в этом. Твоя жена станет прекрасным преподавателем. Она умеет рассказывать легко, интересно и познавательно.

– Ей всего восемнадцать. Она же совсем ребенок, – не сдавался Конте.

– И это еще раз доказывает, что твоя жена не по годам умна. Да и в связи с тем, что профессора Вайлдери обвиняют в производстве запрещенных веществ, нашему уважаемому ректору нужна помощь.

– Обвинение против него выдвинул ты, – напомнил Себастьян.

– Не надо все на меня сваливать. Я лишь собрал доказа-

тельства и вручил их законникам. Дальше они сами.

– А доказательства эти нашла Шанталь. Ты хоть понимаешь, что Вайлдери ей этого не простит?

– Он вообще скоро окажется в тюрьме. Ну или пробкой вылетит отсюда.

– Вашими стараниями. Проклятье! – выругался Себастьян, стукнув кулаком по столу. – Как вообще такое могло произойти? Мы женаты меньше месяца, а Шанталь уже успела влезть везде, где только можно!

– У твоей жены поразительная способность влипать в неприятности, – весело сообщил Элай.

– И ты хочешь, чтобы я разрешил ей преподавать в академии? Да она в первый же день что-нибудь взорвет. Или отравит кого-нибудь. Или еще хуже. От нее можно ожидать чего угодно. Даже невозможного!

– Себ, я еще раз повторяю: ты слишком с ней носишься и оберегаешь. Шанталь заслужила, чтобы ей доверяли.

– Доверяли? – скептически хмыкнул Конте и отрицательно покачал головой. – Первый же ее визит в столицу вместе с моей матерью закончился покушением и явлением Джара! Я даже представить боюсь, что Шанталь может устроить в академии.

– Этим стенам давно пора хорошенько встряхнуться, – пожал плечами Элай.

Но и это не убедило его друга.

– Нет. Шанталь не сможет преподавать.

– Потому что ты этого не хочешь? – выгнул бровь хозяин теней.

– Да, не хочу. Но и ты не можешь быть настолько уверен в том, что она справится.

– Еще как могу.

– Нет! – припечатал Себастьян.

Элай резко выпрямился и слегка подался вперед, насмешливо глядя на друга.

– А ты в курсе того, что Шанталь вот уже неделю обучает на дому студентов? – медленно растягивая слова, поинтересовался он.

– Что? – опешил Конте. – Что ты сказал?

Улыбка на лице хозяина теней стала еще шире.

– Значит, не в курсе. Твоя жена. Твои студенты. В твоем доме. В твоей лаборатории. Сюрприз!

ГЛАВА 1

Шанталь
за неделю до

Ждать Себастьяна пришлось долго. Часа три, не меньше. И все это время несносный хозяин теней старался находиться поблизости. На мой возмущенный вопрос, к чему такие сложности, Лоран в свойственной ему ехидной манере ответил, что для моей же безопасности.

– Вы же утверждали, что этот дом – самое безопасное место из всех возможных, – раздраженно пробурчала я.

– Разумеется. Но где гарантия, что ты вновь не сбежишь из этого очень надежного места? Вдруг тебе почудится наводнение или пожар.

Я с трудом удержала рвущийся с языка едкий комментарий. Как у него так получалось? Всего пара фраз, взгляд, из-за которого чувствуешь себя жалкой таракашкой, ядовитая улыбка, и уже вместо благодарности хочется огреть хозяина теней чем-нибудь тяжелым.

– Не переживайте, – максимально вежливо проговорила я, – если начнется наводнение или пожар, или и то, и другое вместе, обещаю вам: я не выйду из дома. Буду спокойно умирать в этих стенах.

– Такого я тоже допустить не могу, поэтому лучше побуду здесь и присмотрю, как бы ты опять чего не натворила.

«Ясно, избавиться не получится. Ну и ладно» – подумала я.

– Как хотите, – поднимаясь, произнесла я и направилась на кухню.

Лоран последовал за мной.

Честно говоря, чувствовать его присутствие за спиной было неприятно. Я даже слегка пожалела преступников, охоту на которых вел хозяин теней.

– Обедать будете? – поинтересовалась я, открывая холодильный шкаф.

Лично я жуть как проголодалась. Из-за нападения и появления Джара так и не успела попробовать легендарное фрикасе из кролика и сливочно-ягодный десерт. При мысли о неудавшемся обеде желудок вновь свело судорогой.

– А ты покормишь? – отодвигая стул, спросил Лоран.

Я достала контейнеры с едой. Ассортимент особым разнообразием не отличался, но я не привередничала. А если кому-то что-то не нравилось, он мог пообедать и в другом месте.

– Думаю, вы и сами справитесь со столовыми приборами. Я могу лишь разогреть и положить в тарелку.

Ответом на мое заявление стал лишь тихий смешок.

Молчание длилось достаточно долго. Мне даже показалось, что хозяин теней так ничего и не скажет, а поэтому спокойно занялась обедом: выбрала блюда, разложила по тарелкам и поставила разогреваться в этом жутком шкафу. Поста-

вив таймер на пять минут, я поморщилась от грохота, который издавало устройство. В который раз подивилась тому, что с такими скромными размерами оно настолько громко работало. Хорошо хоть грело быстро, и не приходилось долго терпеть эту какофонию. Кстати, разогревала я сразу две тарелки, решив таким образом сэкономить время и минимизировать собственные мучения.

– Ты совсем не такая, как говорит Себастьян, – проговорил Лоран, после того, как разогрей-шкаф перестал гудеть и трястись и требовательно зазвонил.

Взяв рукавицы, чтобы не обжечь пальцы, я достала тарелки. И лишь потом спросила, продолжая стоять к нему спиной:

– Вы что, обсуждаете с ним меня?

– Не обсуждаем. Себ просто считает, что ты слабая, беспомощная и хрупкая как цветок.

– А вы так не считаете?

Повернувшись, я подошла к столу и взялась за сервировку: разложила салфетки и столовые приборы, следя за тем, чтобы они лежали ровно, поставила солонку с сахарницей, даже букетик на столе поправила, чтобы смотрелся еще красивее.

– Почему после нападения у тебя не случилась истерика? Почему ты не рыдала и не падала в обморок?

На мгновение оторвавшись от своего занятия, я подняла на него недоумевающий взгляд.

– Что?

– Неужели ты не испугалась? – продолжал допытываться Лоран.

Он сидел на стуле, закинув ногу на ногу, а возле его ботинок колыхался черный туман. Еще не страшные тени, всего лишь дымок. Однако я знала: стоит хозяину дать команду, и послушные создания ринутся в бой.

– Испугалась, конечно.

– Но не заплакала. Почему?

Продолжая смотреть на него с недоумением, я выпрямилась. Лоран же молчал в ожидании моего ответа.

– Тогда не успела. Честно признаться, не до этого было. Я прикидывала, как выбраться из ситуации, а потом появился Джар. Весь такой с улыбкой и добрыми намерениями, в которые я не поверила. Ну а потом пришли вы, и необходимость в истерике отпала. Тем более, вы меня не стали жалеть, сразу набросились с претензиями, – сказала я, возвращаясь к столешнице, где стояли тарелки с разогретыми блюдами.

– Я набросился? – удивился Лоран.

– Вы даже не спросили, как я себя чувствую, – напомнила я.

– А зачем спрашивать? Я и так видел, что все прекрасно, – пожал он плечами. – Истерики нет, паники и ужаса тоже.

– А как же стресс, шок и прочее? – спросила я, ставя перед Лораном тарелку с отбивной и круглыми дольками картофеля, щедро политыми грибным соусом.

– Так у тебя не наблюдалось ни одного, ни другого.

– И поэтому вы решили меня отчитать. Гениально!

Я села на стул и придвинула его поближе к столу, после чего взялась за столовые приборы, с наслаждением вдыхая аромат, который исходил от куриное филе, запеченного с овощами в кисло-сладком соусе.

– Шанталь, я же не твой муж, чтобы тебя утешать, – заметил маг. – Вот явится Себ, пусть он тебя и утешает. Если тебе это надо, конечно.

Пробуя первый кусочек, я с трудом заставляла себя не забывать о правилах этикета и не набрасываться на еду.

– Если вы не знали, то после стрессовой ситуации любая девушка, какой бы сильной и независимой она ни выглядела, нуждается в сочувствии и утешении.

– Правда? Тогда еще не поздно, – оскалился Лоран, не преминув подмигнуть мне. – Мое плечо к твоим услугам, леди Конте. Могу даже рассказать сказочку о том, что все будет хорошо, и все мы будем счастливы.

И снова в его голосе звучал неприкрытый сарказм.

– А почему сказку? Вы считаете, что все будет плохо? Или что счастлив никто никогда не будет? – с любопытством поинтересовалась я.

– Потому что это невозможно. Нельзя сделать счастливыми абсолютно всех. Обязательно кто-нибудь окажется не у дел. Это правда жизни, Шанталь.

Лично мне такая правда не нравилась. Я предпочитала бо-

лее радужные прогнозы. Если все время думать, что жизнь – это черная полоса и дальше будет хуже, то зачем вообще тогда жить? По-моему, всегда следовало верить в лучшее.

– Знаете, – я вежливо улыбнулась, – вы правы, будет лучше, если я подожду Себастьяна. Думаю, он найдет слова, чтобы меня успокоить.

– Несомненно, – неожиданно резким тоном произнес хозяин теней, сверкнув черным взором. – Твой муж найдет слова и… способы утешить дорогую супругу.

После обеда, во время которого мы свели разговоры к минимуму, я принялась убирать со стола, а Лоран остался на стуле, наблюдая за мной. Меня это жутко раздражало. Но быстро поняв, что избавиться от гостя просто так не получится и все мои просьбы будут проигнорированы, я постаралась представить, что нахожусь в кухне-столовой в одиночестве.

Получалось плохо. Да, хозяин теней ничего не говорил и больше не пытался поделиться со мной житейской мудростью. Просто сидел и смотрел, следя за каждым моим движением. Для меня это было сродни пытке. Медленной и изощренной. У меня все валилось из рук, и в какой-то момент начало гореть между лопаток. Создавалось впечатление, что Лоран своим темным взглядом собрался прожечь во мне дырку.

– Слушайте, – я резко хлопнула дверцей верхнего шкафчика и обернулась к нему, – вы ведь очень занятой маг, не

так ли? Хозяин теней? Гроза преступности и так далее?

– Мне кажется или ты пытаешься от меня избавиться, Шанталь? – широко улыбнулся Лоран.

– Я даже помыслить о таком не смею, – выразительно протянула я, с трудом сдерживаясь, чтобы что-нибудь не ляпнуть.

– Кстати, тебе идет, – вдруг заявил он.

– Что идет? – нахмурилась я, снова взглянув на Лорана.

А он больше не улыбался и смотрел на меня подозрительно серьезно.

– Платье. Тебе идет, – повторил он. – Цвет, фасон и остальное.

Что остальное, я не поняла. Как и тот жест рукой, который он сделал.

Я опустила глаза на светло-желтую ткань, украшенную милыми ромашками. Провела пальцами по волосам, коснувшись шляпки, которую забыла снять. Из-за случившегося у меня совершенно вылетело из головы, что на мне новое платье.

– Спасибо, – поблагодарила за комплимент, подозрительно покосившись на Лорана.

В глубине души я ожидала очередную гадость из его уст. Но нет. Он продолжал сидеть и просто наблюдать за мной. Уходить хозяин теней явно не собирался. Правда, тьма в его глазах немного рассеялась. И мне вдруг жутко захотелось подойти ближе и рассмотреть, какого же цвета у него глаза.

Не верилось, что просто черные. Может, темно-темно-карие или чернильные с легкой синевой? Или темный изумруд?

– Хорошо, – заявила я, тоже присаживаясь на стул. – Рассказывайте!

Кажется, мне удалось удивить Лорана, поскольку темная бровь медленно поползла вверх, наглядно демонстрируя его замешательство и даже некоторую растерянность.

– Что я должен рассказывать?

– Не знаю. Например, угадала ли я с составом того вещества. Вы ведь так и не признались, получилось или нет.

– Угадала, – кивнул он. – А еще я получил по шее от твоего мужа за то, что посмел втянуть тебя в опасную игру.

– Никто меня не втягивал, – с досадой поморщилась я, как никто зная, насколько вредным и принципиальным может быть мой фиктивный супруг в стремлении выполнить свой долг и не дать мне погибнуть в течение года, пока мы будем мужем и женой. – Я сама захотела.

– Ты же понимаешь, что Себу это как раз и не нравится. Твое стремление делать, что хочешь.

– Понимаю. Но мы с ним уже это обсудили. Себастьян обещал дать мне больше простора для творчества.

– Ну-ну.

Лоран явно не верил этому обещанию. А я разделяла его мнение, и от этого злилась еще сильнее.

– Так что там ваш профессор Вайлдери? – скучающим тоном поинтересовалась, кладя руки на стол перед собой. – Со-

знался в преступлениях?

– Нет, не сознался. Это не в его интересах. А так как личность он знаменитая и весьма заметная, то арестовать его я не имею права. Это вызовет скандал. Сомневаюсь, что даже собрав все нужные доказательства, его смогут посадить.

– Он ведь нарушил закон.

– Все не так просто. Подумаешь, нарушение. Он уважаемый маг, столько сделал для общества. Не забывай, что он автор многих учебников по зельеварению.

– Читала я эти учебники. – От досады я передернула плечами. – Там столько ошибок и недочетов. Удивительно, что никто их не видит.

– У нас нет дара травницы, – отозвался Лоран.

Это был комплимент или все-таки нет? Не поймешь.

– Выходит, что все бесполезно, – вздохнула я.

– Ничего не бесполезно. Посадить профессора у меня не получится, но с должности я его сниму. Я тебе обещаю.

Не знаю, что именно заставило меня поверить в сказанное. Возможно, тон, а может, взгляд, который не лгал. Это были не просто слова – обещание. А маги обещаниями не разбрасывались.

– Спасибо, – улыбнулась я.

И глаза у него были не черные. Я это точно знала, но никак не могла определить правильный оттенок.

– Еще рано меня благодарить, Шанталь. Вот сдержу обещание, тогда и сможешь это сделать.

– Что именно?

– Отблагодарить меня.

Вроде обычная фраза, ничего особенного, но отчего-то мысли унесли меня очень и очень далеко. Как ни крути, благодарность могла быть разной.

– Хорошо, – смущенно кашлянула я.

В этот момент хлопнула входная дверь. Я уже решила, что вернулся Себастьян, но это оказалась тетушка Бонифер, которая пришла убрать в доме и приготовить очередную порцию еды.

– Добрый день, – произнесла пожилая дама, застыв в дверях и с любопытством нас рассматривая. – А я думала, что все разъехались.

– Обстоятельства изменились, – уклончиво отозвался Лоран, быстро поднимаясь и подходя к женщине. – Моя дорогая Бонифер, ты как всегда прекрасна!

– А ты все такой же красавчик и лгунишка, – рассмеялась она, позволяя расцеловать себя в румяные от смущения щеки. – Ох, надеюсь, я доживу до того дня, когда появится девушка, которая сумеет приручить тебя.

– Я надеюсь, что этот день наступит нескоро. И тогда ты поживешь подольше, – ласково ответил хозяин теней, сжимая ее руки.

Я невольно замерла, наблюдая за ними. Мне не приходилось еще видеть Лорана таким вежливым, обходительным и добрым. Как будто передо мной стоял совсем другой чело-

век, то есть маг. Никакой кривой улыбки или косого взгляда. Получалось, я его совсем не знала. Или он надел очередную маску, призванную запутать окружающих. Невольно задалась вопросом, какой же Элай Лоран настоящий.

К моему удивлению, он не стал задерживаться. Объявил, что полностью доверяет тетушке Бонифер и с чистой совестью оставит меня на ее попечении, а потом удалился.

– Вот же, – прошипела я, провожая хозяина теней удивленным взглядом, – маг…

– Не принимай близко к сердцу, Шанталь. Элай всегда был таким. Немного сумасбродным, отчаянным, но предельно честным. А еще он очень любит провоцировать людей, выводить на эмоции.

– Даже слишком, – проворчала я, подходя к женщине ближе.

Она уже достала из корзинки большой кусок свежего мяса, положила на доску и сейчас ловко разделывала огромным ножом.

– Открою тебе маленький секрет: в свое время я была немного влюблена в этого шалопая, – неожиданно поделилась тетушка Бонифер.

Вздрогнув, я изумленно уставилась на нее. Она же, поймав мой удивленный взгляд, громко рассмеялась и, подмигнув, произнесла:

– Ну я ведь не всегда была такой старой и сморщенной, Шанталь. Когда-то и я выглядела молодо и красиво. Эдит

Бонифер, милашка Эдит – так меня называли. Хотя разница между нами все-таки присутствовала. Мне тридцать, а ему двадцать. Я человек, помощница на кухне, а он молодой студент, маг и коварный соблазнитель.

Она вздохнула, продолжая ловко нарезать мясо тонкими брусочками.

– Неужели он… вас соблазнил? – прошептала я.

Казалось, мой мир завис на грани полного разрушения.

– Разумеется, нет. Милая моя, я к тому моменту уже была замужем и имела двоих детей, – рассмеялась тетушка Бонифер. – Никакого соблазнения не случилось. Я хоть и любила своего Альберта, но слепой не была. А Элай всегда был красавцем. Темные волосы, обезоруживающая улыбка и искры в зеленых глазах.

– Зеленых? – перебила я. – Но у него ведь черные глаза.

Женщина тяжело вздохнула, прежде чем ответить.

– Это сейчас они у него черные. А раньше были зеленые. Я такого цвета никогда не видела. Словно сочная зелень после сильного дождя. И ресницы густые-густые. А улыбка такая, что сердце замирало. До сих пор помню, как стояла на раздаче в столовой и каждый раз боялась упасть, так дрожали колени. Вроде взрослая замужняя дама, а краснела, словно девчонка. – Я внимательно слушала рассказ, запоминая каждую фразу. – А он этим пользовался, смущая меня еще сильнее.

Я не могла представить Лорана таким веселым и обаятель-

ным, как только что поведала мне экономка. Впрочем, обеспокоило меня вовсе не это. История тетушки Бонифер напомнила мне, какая колоссальная разница между людьми и магами. Обычная женщина постарела, обзавелась морщинами и седыми волосами, а Лоран, как и Себастьян, до сих пор остался молодым и красивым. А ведь и меня ждала та же судьба. Лет через пятьдесят я превращусь в старушку, а они будут продолжать разбивать девичьи сердца. Разве что пара седых прядей появится. И то не факт.

– Расскажите еще о них, – попросила я. – Кажется, они дружили втроем.

– Неразлучная троица, – кивнула тетушка Бонифер, аккуратно складывая ровные брусочки на сковороду с разогретым маслом.

Взяв оставшийся кусок мяса, она начала нарезать его на отбивные.

– А что рассказывать? Удивительная собралась компания. Они были совершенно разными и абсолютно не подходили друг другу. Себастьян – единственный сын четы Конте, внук влиятельного герцога Райта, наследник огромного состояния и обладатель сильного дара. Он всегда был самым серьезным из них, самым ответственным и спокойным. Принципиальный, честный, благородный. Умел в зародыше погасить любой конфликт. И всегда знал, в чем состоит его долг.

– Он и сейчас такой, – улыбнулась я.

– Да. Тебе очень повезло с мужем, моя дорогая.

– А остальные? Джар, например.

Тетушка Бонифер сразу нахмурилась.

– А что Джар? Хороший был мальчик. Ничего темного и страшного я в нем не замечала. Разве что рассеянный и немного зажатый. Учился хорошо, старался. Никогда ни в какие переделки не попадал. Наоборот, они с Себастьяном вечно вытаскивали Элая из неприятностей, заступались за него перед ректором. Кто же знал, что Джар свернет с честного пути и увлечется темным искусством.

– Это правда, что Себастьян сдал его властям?

Женщина кивнула, быстро помешивая мясо, которое уже покрылось аппетитной оранжевой корочкой. Туда же в сковороду она засыпала мелко порезанный репчатый лук. Еще немного потушила и залила сливками.

– Не могу его осудить за это. Кто-то говорит, что он предал дружбу, что должен был уйти в сторону. Только вот Себастьян, будучи честным и благородным, сам не нарушал закон и другу не позволил.

– А лорд Лоран? Каким он был?

Улыбка вновь осветила морщинистое лицо тетушки Бонифер.

– Вечно бросал вызов всему миру, спорил до хрипоты и ненавидел скуку. Как будто постоянно старался привлечь внимание.

– Чье?

– Своей семьи.

– У него есть семья? – искренне удивилась я.

Почему-то личность хозяина теней не вязалась у меня с образом добропорядочного семьянина, который мог расположиться в кругу родственников, отмечая какой-нибудь праздник.

– У всех есть родственники. У Элая, например, старший брат и сестра. Оба великие маги, очень успешные и знаменитые в своей области. Гордость и элита магического мира. – Тяжело вздохнув, тетушка Бонифер с печалью в голосе добавила: – В этом-то и вся проблема.

– Какая проблема? – вскинулась я.

Тетушка Бонифер замялась, быстро покосилась в сторону двери, словно боялась, что нас подслушивают, и тихо произнесла, вытирая руки о старый фартук:

– Понимаешь, в чем дело… – она суетливо поправила чепец на голове, – Элай не был нужен своим родителям. Они уже родили двоих детей, мальчика и девочку. Как говорится, полный комплект. Идеальная ситуация. Третий ребенок не входил в их планы, но он появился, несмотря на все предосторожности. Ты же понимаешь, о чем я?

Я кивнула. Пусть сама опыта подобного рода пока не имела, однако за специальными настойками, которые помогали избежать нежеланной беременности, ко мне приходили часто.

– Свой родительский долг, они, конечно, выполняли. Деньги, няньки, лучшие учителя, учеба в академии… как

будто хотели откупиться. Но никакой любви, никаких чувств. Для родителей Лорана существовали и существуют только старшие дети. После того, как открылся дар теней, стало еще хуже. Семья от него фактически отказалась.

Я невольно испытала жалость к одинокому мальчику, всеми брошенному и никому не нужному.

Только я собралась еще порасспрашивать тетушку Бонифер о прошлом хозяина теней, как наконец вернулся Себастьян.

– Шанти, ты в порядке? – спросил стремительно ворвавшийся в столовую супруг и остановился, изучая меня внимательным взглядом.

Как будто пытался разобраться, насколько сильно я пострадала в результате случившегося. В его глазах я видела столько беспокойства и тревоги, что у меня даже проснулась совесть. Бедный лорд Конте! Жил себе, не тужил, пока ему на голову не свалилась странная человечка, которая умудрялась вляпаться в неприятности даже во время похода по магазинам в сопровождении свекрови.

Подумалось, что неплохо бы ему сделать успокоительный отвар. Мой фирменный. Сонливости он не вызывал, привыкания тоже. Пары глотков хватало, чтобы глаз перестал дергаться, а руки дрожать. Судя по виду, муж как раз уже дошел на грани. К тому же остальные эмоции отвар не притуплял.

Я мысленно поставила себе галочку перед сном напоить супруга травками. И в сотый раз пообещать, что я так боль-

ше не буду. Хотя, наверное, последний пункт стоило вычеркнуть. Очевидно, после этой фразы Себастьяну даже мой отвар не поможет.

Как оказалось, муж явился не один, а со своим темным другом. Скорее всего, сюда перенес Себастьяна именно Лоран. Сейчас же он стоял в дверном проеме, окутанный черной дымкой и скрестив руки на груди. А глаза колючие, словно самый острый шиповник. Смотрел пристально, оценивающе и как-то зло. Или он просто выжидал, когда кто-то из нас совершит новую ошибку?

Вспомнилось, что мы с Себастьяном лишь недавно стали супругами, и одной дежурной фразы после такого испытания было мало для демонстрации глубины наших чувств. И дело вовсе не в том, что мне до зубовного скрежета захотелось досадить вредному хозяину теней. Нет, что вы! Однако не стоило забывать о нашем соглашении. О клятве, которую мы дали друг другу в первый день после приезда в столицу. Значит, следовало придерживаться плана. Именно поэтому я поступила так, как поступила.

– Себастьян! – пропела я, не забыв нацепить на лицо самую ласковую и нежную улыбку, на которую только была способна. Кажется, немного перестаралась, поскольку муж растерялся и даже чуть отступил в сторону, явно ожидая от меня какую-то пакость. А Лоран, наоборот, напрягся. Дымок вокруг него сгустился и потемнел. Все сильнее злясь, хозяин теней не собирался этого скрывать. – Я так рада, что ты

вернулся!

Продолжая улыбаться, я шагнула к мужу. Обняла за шею, прильнула к нему всем телом и… поцеловала. Честно говоря, поцелуем это можно было назвать с натяжкой. Так, короткое прикосновение губ, которое длилось всего пару секунд. Я даже не успела ничего почувствовать. То есть никаких взрывов, фейерверков и прочей ерунды, которую описывали в дамских романах. С таким же успехом я могла бы целовать статую. Кстати, Себастьян очень сильно ее сейчас напоминал. Стоял неподвижно, словно окаменел. Да и я была далека от состояния «влюбленная дурочка».

– Со мной все хорошо, правда, – произнесла я, слегка отстраняясь от мужа и давая ему возможность вздохнуть и прийти в себя.

– Кхм, – растерянно произнес он и неловко улыбнулся, – я рад… рад, что с тобой все хорошо.

– Ты, наверное, хочешь узнать все в подробностях, – пришла я ему на помощь.

Похоже, мое поведение немного выбило Себастьяна из равновесия.

– Да, разумеется, – обрадовался он.

Повернувшись к гостю, я любезно поинтересовалась:

– Лорд Лоран, вы с нами?

– Разумеется, – сухо ответил он. – Я, конечно, очень занятой маг, но ради такого отыщу немного времени в длинном списке важных дел.

– У тебя есть такой список? – искренне удивился Себастьян.

– Да вот… недавно появился. Решил последовать твоему совету и взяться за ум.

– Верится с трудом.

Не скажу, что я обрадовалась такому повороту, но делать было нечего. Как бы сильно мне этого ни хотелось, но я не могла выставить самого хозяина теней из дома Себастьяна.

В присутствии тетушки Бонифер говорить не решилась, поэтому мы поднялись по лестнице на второй этаж в кабинет. Присев в одно из мягких кресел, я глубоко вздохнула и вновь подробно изложила события сегодняшнего дня. С того самого момента, как мы с Флоренс пришли в кафе и до появления хозяина теней, который впоследствии перенес меня домой. Не забыла и упомянуть о том, что мой кулон в виде четырехлистника внезапно оказался каким-то важным ключом.

– Что за ерунда, – мгновенно помрачнев, отмахнулся Себастьян.

Подошел ко мне и уже собрался взять кулон в руки, когда раздался насмешливый голос Лорана:

– Я бы не советовал тебе этого делать.

Рука мужа дрогнула и замерла в паре сантиметров от украшения. Медленно повернувшись, он смерил нахально ухмыляющегося друга раздраженным взглядом.

– Почему?

– Ты, конечно, не способен видеть такое, но ему не нравится твое вмешательство, – закидывая ногу на ногу, пояснил Лоран.

Судя по выражению лица, он наслаждался происходящим.

– Кому ему? – теряя остатки терпения, потребовал Себастьян.

А я на всякий случай слегка отступила назад. Ну мало ли…

– Ключу. От него исходят интересные зелено-красные всполохи. Создавший его маг был очень сильным, коль уж сумел замаскировать такую вещицу под обычный кулон.

Я отступила еще дальше, практически полностью вдавившись в спинку кресла, и испуганно покосилась на мужа.

– Не знаю, что ты там увидел, но это невозможно. Магические всполохи нельзя скрыть.

– Разумеется нельзя. Я-то, в отличие от тебя, их вижу. – В голосе Лорана не звучало ни капли бахвальства. Скорее усталая констатация факта. Как будто он сам был не рад тому, что обладает подобными способностями. – И могу точно сказать, что эта вещица готова дать тебе отпор.

Теперь пришла пора вздрагивать мне. Неизвестно откуда возникло жгучее почти непреодолимое желание сорвать с себя эту опасную штуку.

Мое состояние не укрылось от мужа.

– Прекрати, ты пугаешь Шанталь. Это просто кулон! – велел он и снова потянулся ко мне.

А я вдруг отчетливо вспомнила, как отлетел назад тот Ловкач, получив удар.

– Разрешаю! – успела выпалить, прежде чем муж коснулся четырехлистника.

К счастью, все обошлось. Никакого взрыва или всплеска магии не произошло. Хотя Себастьяну моя реплика явно не понравилась.

– Это просто кулон и все, – отстраняясь, произнес он. Хотя уверенности в его голосе не хватало.

– Если не веришь мне, можем отправиться к ректору…

– Нет, – резко перебил его Конте и уже спокойнее добавил: – Сантею сейчас не до этого. Никуда мы отправляться не будем.

– Раньше ты доверял мне больше, – с легкой обидой заметил Лоран.

– Раньше это не касалось моей жены, – с тяжелым вздохом возразил Себастьян. – Хорошо, предположим… только предположим, что этот кулон является каким-то ключом. С чего вдруг Ловкач решил его украсть? Он, конечно, профессиональный вор, но просто так бросаться на первую встречную молодую женщину не станет. Даже если она моя жена.

– Наверняка его наняли, – предположил хозяин теней. – Кто-то, кто видел этот кулон раньше.

И оба собеседника уставились на меня.

– Что? – растерялась я, чувствуя себя крайне неловко.

– Ну-ка вспомни, кто мог видеть твой кулон?

Я на секундочку задумалась, прежде чем ответить:

– Не так много людей, то есть магов, то есть… ну вы поняли. – Я совсем запуталась в понятиях. – Я долго не носила кулон. Даже забыла про него. Так что профессор Вайлдери не подходит.

– А жаль, – скорбно вздохнул Лоран.

– Не перебивай. Так кто мог?

– Лорд Кромвей?

– Интересно, – протянул хозяин теней, подаваясь вперед. – А с этого места поподробнее. Где ты успела увидеть этого… уважаемого мага?

– В парке, по дороге в ресторан, – с готовностью ответила я, ощущая какой-то подвох.

– И что он там делал? – продолжал допытываться Лоран.

– Гулял, – упавшим голосом ответила я, понимая, как это глупо звучит.

– Слышал, Себ? Великий и грозный лорд Кромвей решил просто так прогуляться по небольшому парку в столице и – о чудо! – совершенно случайно натолкнулся на твою жену и мать. Тебе не кажется, что это более чем подозрительно?

– Кромвей не настолько глуп, чтобы вновь ссориться с нами, – покачал головой Себастьян. – Они с дедом только недавно достигли компромисса. Шанталь, может, был еще кто-то?

– Пенелопа, – выпалила я на одном дыхании. – Она точно видела.

– Что за Пенелопа? – тут же насторожился муж.

– Девушка, которая работает на леди Жюли. Человек. Она точно видела мой кулон. Во время примерки замок на цепочке расстегнулся, и я едва не потеряла кулон. Пенелопа вернула его мне.

– То есть она касалась кулона? – торжествующе воскликнул Себастьян, одарив друга выразительным взглядом.

Пришлось его немного огорчить.

– Не кулона. Цепочки, – немного виновато поправила я. – Она передала мне его, касаясь только цепочки.

– Видимо, на нее охранные чары не распространяются, – заметил муж.

– Пусть даже и так. Но у какой-то там Пенелопы нет столько денег, чтобы нанять Ловкача. Она его даже найти не сможет, – продолжил Лоран. – Так что это точно не она.

– А у СОРМИЛа? – тихо поинтересовалась я, невольно съежившись от очередных не очень приятных взглядов этой парочки. – У них есть такие деньги и связи?

– При чем тут СОРМИЛ? – нахмурился Себастьян.

– Похоже, твоя очаровательная супруга опять куда-то влезла, – противно усмехнулся хозяин теней.

И самое обидное было в том, что он оказался прав. Влезла. Снова. И опять чисто случайно. А что? Я ведь не искала встречи с СОРМИЛом. Они сами меня нашли.

А потом следом пришла другая мысль, заставившая меня замереть, хлопая ресницами: «Он что, назвал меня очарова-

тельной?! Или это новый способ поиздеваться?»

– Шанталь?

Себастьян так на меня посмотрел, что я поняла: лучше сразу покаяться.

– Пенелопа состоит в этой организации. Она передала, что некий мейс Лоренс Багон хочет со мной встретиться и поговорить. В любое время и в любом месте.

– Надо же! Сам Багон, – продолжил ерничать хозяин теней. – Какая честь!

– А ты что ответила? – спросил Конте.

Хорошо хоть орать не начал. Я мысленно поставила рядом с напоминанием об успокоительном зелье сразу три галочки. И приготовить лучше штук пять. Или шесть. Интуиция подсказывала, что мало точно не будет.

– Что подумаю, – честно призналась я и поспешно добавила: – Но я не собиралась идти! Просто не хотела огорчить девушку резким отказом. Вот и все.

Мужчины переглянулись. Причем у Себастьяна был такой вид, словно он кислоты хлебнул.

– А что ты хотел? Ваша свадьба наделала много шума. Высокородный лорд и девушка-человек заключили брак. Конечно, Багон должен был ею заинтересоваться, – произнес Лоран. – Но устраивал ли он нападение, утверждать не берусь. В любом случае, я не стал бы отказываться от его кандидатуры.

– Кто-то еще, Шанталь? – потребовал муж.

Я пожала плечами.

– Все девушки, которые производили замеры. Они вполне могли увидеть. Еще сама леди Жюли. И больше никто. Я ведь действительно долго не носила кулон.

– Мне есть с чем поработать, – поднимаясь, улыбнулся Лоран. – Так что не стану больше злоупотреблять вашим гостеприимством. До скорой встречи!

И исчез в облаке черного дыма, оставив нас наедине.

Я повернулась к Себастьяну. Он, все так же развалившись в кресле, вытянул вперед свои длинные ноги и с любопытством рассматривал меня.

– Что? – растерялась я, старательно припоминая, что еще успела натворить.

– Симпатичное платье, – внезапно заявил Себастьян и даже попытался изобразить улыбку. – Тебе очень идет этот цвет.

– Спасибо. Это твоя мама постаралась, – осторожно улыбнулась я, поднимая руку, чтобы поправить волосы. – Мне даже страшно представить стоимость всех этих нарядов. Это ведь целое состояние!

– Мы с тобой уже обсуждали деньги и прочее. Наслаждайся и все.

Вот только у меня никак не получалось последовать его совету.

– Боюсь и думать о том, что случится, когда твоя мама узнает о нашем разводе. Наверное, мне уже сейчас надо ис-

кать убежище в какой-нибудь далекой стране, – не очень весело пошутила я.

– Мы что-нибудь придумаем, – вздохнул Себастьян. – Кстати, раз мы уже заговорили о моей матери, то у нас с тобой появился еще один повод для тревоги.

– А что с не так с леди Флоренс? – нахмурилась я. – Ловкач напал и на нее? Или объявился Джар?

– Если бы, – вздохнул он. – Элай, чтобы оправдать твое внезапное исчезновение и не пугать матушку раньше времени, сообщил, что ты плохо себя почувствовала. Закружилась голова и прочее. Даже чуть в обморок не упала. Именно поэтому я и попросил его как можно скорее доставить тебя в академию.

Причины для моего возвращения домой выглядели весомыми и довольно убедительными. Так что поводов для волнения я пока не видела.

– И что?

– А то, что мама сделала из этого соответствующие выводы. И я не удивлюсь, если через пару дней она явится сюда с подарками.

– Какими подарками?

Я вообще ничего не поняла.

– Для новорожденных. Ты знаешь, какие симптомы бывают у беременных?

– Ой!

В этот миг мне действительно поплохело. От открываю-

щихся перспектив закружилась голова и начало слегка подташнивать.

– И что теперь делать? – прошептала я, прижав пальцы к губам.

– Не знаю. Будем как-то выкручиваться. Иного выхода нет.

Я видела, насколько Себастьян устал и измотан происходящим. Уверена, у знаменитого декана боевого факультета и без моих выходок имелось немало проблем. А я вместо того, чтобы помочь ему, лишь усложнила жизнь. Поэтому, вспомнив о своей идее, осторожно у него поинтересовалась:

– Хочешь, я принесу тебе свое фирменное успокоительное?

– То самое, которое ты пила перед нашей свадьбой? – хмыкнул Себастьян, и его синие глаза лукаво блеснули.

А мне хватило совести слегка покраснеть.

– Тогда я переборщила с дозировкой, – попыталась оправдаться я. – Если ее не нарушать, то зелье весьма действенное и без побочных эффектов.

– Спасибо за предложение, но не стоит, – покачал головой муж. – Все нормально, просто тяжелый день.

– Очевидно, благодаря мне у тебя чуть ли не каждый день тяжелый, – пробормотала я.

– Не только благодаря тебе. Поверь, у меня и без того много проблем и задач, которые выводят из равновесия и добавляют головной боли. Хотя не могу не признать, что и ты до-

ставляешь мне некоторые… неудобства.

Как он вежливо выразился… неудобства. Мы оба прекрасно знали, что я являюсь одной из самых серьезных его проблем. И еще месяцев одиннадцать Себастьян не сможет от меня избавиться.

– Ты злишься на меня, да? – виновато вздохнула я, теребя колечко на пальце.

– Нет, – отозвался он, закидывая руки за голову и потягиваясь до хруста. – Твоей вины в случившемся точно нет.

– Я приношу тебе одни неприятности, – покаялась я.

– Я бы не назвал это неприятностями, – задумчиво протянул муж. – Скорее ты удивительным образом приносишь в мою жизнь разнообразие, не давая погрязнуть в делах академии, постоянных зачетах, экзаменах и практиках. Честно признаться, до встречи с тобой у меня была крайне однообразная и скучная жизнь. Не скажу, что она мне не нравилась. Нравилась. Я к ней привык. Но и в происходящем есть свои плюсы.

– Значит, ты на меня не злишься? – на всякий случай уточнила я.

– Не злюсь. Я за тебя беспокоюсь. Ты моя жена и я несу за тебя ответственность.

Мы некоторое время молчали, каждый думая о своем. Не выдержав первой, я осторожно предложила:

– Может, стоит отправить меня в поместье?

– Нельзя. Тем более теперь, когда мать занялась твоим

представлением ко двору. Выхлопотала тебе приглашение на пикник императрицы. Занимается организацией бала в честь нашей свадьбы. Твой отъезд будет воспринят неоднозначно. Скорее даже негативно.

– Тогда я могу пожить в особняке.

– Нет. Я не могу оставить тебя без присмотра, – покачал головой Себастьян. – Тем более, если учесть, как быстро неприятности находят тебя. Кроме того, есть Джар. И мне совершенно не нравится, что он так быстро вышел на тебя. Нет, тебе нельзя покидать академию. Здесь ты в безопасности.

– Видимо, этот Джар очень сильно зол на тебя, – тихо заметила я.

Сообщать о том, что мне известно об их дружбе и предательстве я не стала. Не хотелось подставлять тетушку Бонифер. Будет лучше, если муж сам мне все расскажет. Если захочет, конечно.

– Очень, – кивнул Себастьян, потирая подбородок.

Я терпеливо молчала, ожидая продолжения. Но так и не дождалась. Супруг продолжал молчать, полностью погрузившись в свои мысли. Пришлось его немного подтолкнуть.

– Вы ведь дружили, да? Когда учились в академии.

Он снова кивнул и нехотя ответил:

– Да, дружили. Я, Джар и Элай были неразлучны во время учебы.

– И что же случилось? – предприняла я новую попытку

выведать подробности.

– Ничего. – Себастьян пожал плечами. – Мы выросли. И как-то получилось так, что разошлись в разные стороны. Нет, мы не пропали, не потерялись. Продолжали переписываться, время от времени встречались. Но собственные проблемы как-то захватили что ли. Я полностью окунулся в преподавательскую деятельность. Студенты, выпускники и первокурсники. Зачеты, планы обучения. Новые практики и попытки вбить в головы молодых магов те знания, которые получил я. Элай… его выбрала тьма. Не самый приятный дар, с которым ему пришлось бороться в одиночку.

– Почему в одиночку? – удивилась я.

– Его семья от него отвернулась. Там сложная ситуация. У них и раньше имелись проблемы в общении, а после появления нового дара… – Себастьян вздохнул, – в общем, родные во всем обвинили его. Будто Элай сам виноват, что его признала тьма. Осудили его поведение и образ жизни. Элай тогда сорвался. Сильно. Его на некоторое время изолировали. В качестве своего рода помощи в принятии тьмы. Мы долго не виделись. А Джар… Джару нужны были деньги и положение в обществе. И он решил получить их быстро и нечестно.

– Ты выдал его, да?

– Дважды, – отозвался Себастьян, потирая лоб. – В первый раз, когда узнал правду о деятельности и сдал его Элаю, который уже занимал высокую должность в министерстве. Второй раз… так уж вышло, что я был единственным, кто

знал о том, где Джар мог скрываться. Случайно узнал и много лет молчал. Я мог бы дать ему время, чтобы сбежать, покинуть империю и остаться на свободе. Однако я этого не сделал. Я дважды предал своего друга, и он мне этого не простил.

Грустно улыбнувшись, муж поднял на меня свои синие глаза. Что бы ни говорила тетушка Бонифер, но я видела: даже спустя столько лет совершенный поступок терзает Себастьяна. Хотя и есть понимание, что поступил тогда правильно, ему не дает покоя чувство вины.

– Так что, Шанталь, твой муж – предатель, который сдал лучшего друга, – тихо произнес он, криво и совершенно безрадостно улыбнувшись.

– Ты не виноват! – горячо воскликнула я в стремлении приободрить Себастьяна. – Джар сам выбрал свой путь. Ты не обязан был скрывать его местонахождение. Ты поступил так, как должен был.

– Только от этого не легче, Шанти. И на суде Джар обещал вернуться и отомстить.

– Ты предполагаешь, что он отыграется на мне?

– Так уж вышло, что в глазах общества ты стала моей слабостью.

– Но ведь на самом деле это не так, – возразила я. – Да и Джар сказал, что не воюет с женщинами.

– На самом деле я не стану тобой рисковать. Не хочу, чтобы с тобой что-то случилось. Так что будет лучше, если ты

останешься здесь, в академии. Под моим присмотром.

Язык чесался напомнить, что я и под его присмотром умудряюсь натворить всякого, но я сдержалась. Не захотела расстраивать супруга еще сильнее, напоминая о своих… приключениях.

– Хорошо, – покорно согласилась я, теребя кулон.

Себастьян взглянул на него и нахмурился.

– По поводу слов Элая… – начал он и вдруг замолчал, еще сильнее сведя брови на переносице.

– Каких именно?

Чего-чего, а слов хозяин теней сказал немало. Удивительно болтливый субъект, обожающий выводить меня на эмоции. Настоящий катализатор, раздражитель, который словно создан для получения бурной реакции, если не взрыва.

– Даже если он прав и этот кулон какой-то особенный… – раздраженно произнес Себастьян.

– То есть ключ к чему-то, – подсказала я.

Он красноречиво на меня покосился и наконец озвучил то, что давно хотел сказать:

– Ты все равно не сможешь стать магичкой, Шанталь. Это невозможно.

И это все? Лично я ждала какого-то более важного и интересного заявления.

– Не переживай, – улыбнулась я, поднимаясь с кресла. – Я прекрасно понимаю, что магичкой мне не быть. И точно не собираюсь по этому поводу плакать. Но я хочу знать правду о

прошлом своей семьи. И думаю, что мама тоже. Я буду очень благодарна, если вы с лордом Лораном сумеете выяснить ее.

– Хорошо.

– Так тебе принести мой успокоительный настой? – подходя к двери, спросила у мужа.

– Принеси, – улыбнулся Себастьян. – Только не переборщи с дозировкой, ладно?

– Хорошо.

Я осторожно прикрыла дверь и спустилась на первый этаж, а оттуда в подвал. Я пребывала в полной уверенности, что хуже быть точно не может. И завтрашний день не принесет ничего экстраординарного.

И что вы думаете? Утро вновь началось с сюрприза. И даже двух!

ГЛАВА 2

Шанталь

Моего огородика больше не было. Совсем.

Вместо него взору предстала жуткая мешанина из поломанных побегов, торчащих в разные стороны корней и глянцево блестевших на солнце комьев грязи. Судя по еще влажной почве, уничтожили мое детище совсем недавно, и получаса не прошло. Скорее всего, сразу после того, как Себастьян вернулся в академию.

Я застыла, с недоверием уставясь на хаос, который царил на небольшом, возделанном мной, участке земли. Поначалу даже мелькнула мысль, что мне это снится. В голове не укладывалось, как такое могло произойти в реальности.

«Как, когда и… за что?»

– Ничего себе! – услышала я удивленный возглас.

Резко обернувшись, обнаружила возле заборчика компанию хорошо знакомых студентов. Ту самую шестерку молодых магов, бок о бок с которыми я сражалась с грызухами-переростками. Сейчас они стояли и с интересом наблюдали за моей реакцией.

– Не повезло тебе, – протянул парень с коротким ежиком волос, чьи передние зубы чуть выпирали вперед.

На его шее болтался галстук в сине-голубую полоску. Вроде бы его звали Франк или Фил. Нет, все-таки Фил. Он еще

владел водной магией.

Снова обратив взгляд на огород, я заметила, как земля у бывших грядок монгрии синеголовой слегка зашевелилась. На секунду показалось, будто вернулась грызуха, и я даже слегка отпрянула, лихорадочно прикидывая, как бы быстрее добраться до дома. Но несколько мгновений спустя поняла, что ошиблась, и это кое-что другое, не менее опасное и вредное, чем плотоядное растение.

– Кому-то ты сильно досадила, Конте, раз на тебя натравили ухуса, – протянул Тим, с любопытством рассматривая остатки моей работы.

Как и остальные, он тоже надел темно-зеленую форму. Только галстук был бело-голубым. Кажется, так обозначали воздушников. Вспомнилось, что у него темно-серые, как небо перед грозой, глаза и тату в виде молнии на выбритых висках.

– Ухус значит, – процедила я, уперев руки в бока.

Про это животное, грозу всех магических садоводов и огородников, я лишь читала. Мелкий грызун просто обожал волшебные растения. Пожирал их без остатка. Если такая тварь появлялась, избавиться от нее было очень сложно.

– Не знала, что он водится в стенах академии, – задумчиво пробормотала я.

– Живет в зверинце, – кивнула единственная девушка в компании, рыжеволосая, с множеством веснушек и красивыми глазами цвета спелой вишни.

– Вот профессор Ллойд обрадуется, – хихикнул один из близнецов.

Я так и не разобралась, кто из них кто. На первый взгляд они выглядели совершенно одинаковыми, только родинки располагались на разных щеках.

– Долго болтать будете? – скривился парень с длинными черными волосами, которые были собраны в толстую косу, открывая уши со слегка заостренными кончиками. – Ухус уже на второй круг пошел.

Судя по серо-черному галстуку парня, он относился к студентам-некросам.

Я снова посмотрела на остатки своего огородика. Проблема заключалась в том, что я не смогла бы достать этого грызуна. Даже если бы очень сильно захотела. Я попросту не обладала магическим даром, а ухус являлся не обычным вредителем вроде крота, а настоящей магической тварью. Обладал кое-какими способностями, которые могли негативно сказаться на моем состоянии.

Значит, следовало звать Себастьяна. С ужасом представила себе, как он обрадуется. Не успел уйти из дома, а я с новым сюрпризом.

– Я сам все сделаю, – проговорил черноволосый, чьего имени я никак не могла вспомнить. Вроде бы оно начиналось на «э». Эмос? Элиос?

– Вечно Эмаиру достается самое интересное, – завистливо протянул один из близнецов.

«Ага, значит, его зовут Эмаир. Стоит запомнить».

– Надо было быстрее очередь занимать, – буркнул молодой некрос.

А потом приблизился ко мне и встал рядом.

– Ты бы отошла, Конте, мало ли что случится, – весьма непочтительным тоном велел он.

Впрочем, чего я ждала? Поклонов и реверансов? Пусть я и была женой Себастьяна, но все равно оставалась человеком. Да еще и младше их по возрасту. Поэтому спорить не стала и отступила назад, встав рядом с рыженькой Дианой.

Эмаир поднял руки вверх и закрыл глаза. В ту же секунду его окружила едва заметная серая дымка и потянуло холодом. Не могильным, конечно, но очень похоже. Подумалось, что некросы вообще странные ребята, немного не от мира сего. Хотя как иначе, если они вынуждены общаться с духами.

Тем временем дымка вокруг него начала принимать очертания, превращаясь в самую настоящую плеть, которая, слегка пульсируя, оплела запястье. А после, повинуясь едва заметному движению, устремилась в груду земли, где и исчезла.

Сначала ничего не происходило.

Примерно минуту царила тишина. Мелькнула мысль, что ничего не получилось и все-таки придется звать на помощь супруга, но тут раздался противный писк, и почва возле стены зашевелилась.

Эмаир тут же схватил плеть двумя руками и рванул на себя. Я думала, некрос будет ее тянуть как самую настоящую веревку, но этого не потребовалось. Плеть сама устремилась к хозяину, таща за собой упирающегося ухуса.

Не прошло и десяти секунд, как вредный грызун оказался извлечен из-под земли. Это было существо с длинным – от кончика розового носа до хвоста около полуметра – телом, покрытым серо-черной шерстью, и шестью крохотными лапками. Тощее, несуразное, похожее на гусеницу, но размером с кота.

Надо отдать ему должное, ухус не собирался сдаваться. Пойманный за туловище, со связанными лапками, продолжал сопротивляться. Извивался, вертелся в разные стороны, даже пробовал грызть серую дымчатую нить, не забывая при этом громко и противно пищать да испускать магические разряды. Такие сильные, что его шерстка наэлектризовалась, и в воздухе то и дело вспыхивали небольшие искорки.

Хорошо, что я не полезла самостоятельно. Такой разряд мог лишить меня сознания и вызвать длительное онемение не только пальцев, но и рук.

– Ого, какой крупный! – потирая подбородок, довольно присвистнул Тим.

– И точно из зверинца, – подхватила Диана. – Вон клеймо под третьей лапкой.

– Ллойд озвереет, – усмехнулся Фил, который явно не испытывал жалости по отношению к почтенному профессору.

– Вы бы лучше помогли, – прорычал Эмаир, с трудом удерживая ухуса.

Было видно, что парню тяжело, а магические разряды причиняют ему довольно ощутимый дискомфорт.

– Неужели большой и грозный некрос нуждается в помощи? – попытался сострить один из близнецов, вместе с братом бросаясь на выручку.

– Хорош, Майл, – одернул его Фил, который тоже не остался в стороне.

Втроем парни создали нечто вроде полупрозрачной энергетической ловушки, в которую и посадили пищащего и кусающегося ухуса. Подпитывать ее назначили близнецов.

– Надо отнести Ллойду, – заметил Тим. – Справитесь?

– Конечно, – отозвался один из братьев, с родинкой на правой щеке.

– Что тут сложно? – поддержал его близнец.

Они быстро удалились, пообещав вскоре вернуться и потребовав не начинать без них. Что именно не начинать, я так и не поняла. Поэтому выжидательно уставилась на незваных гостей в надежде, что те прольют свет на сказанное.

– Интересно, кому ты успела так насолить, что этот некто решился проникнуть в зверинец, украсть ухуса и притащить его сюда? – отряхивая пальцы так, словно они испачкались чем-то отвратительным, сухо поинтересовался Эмаир.

Честно говоря, я боялась даже думать об этом. Так уж вышло, что день ото дня список моих недоброжелателей лишь

увеличивался. За все восемнадцать лет жизни я не приобрела столько врагов, сколько за прошедшие недели в столице. Создавалось впечатление, что судьба решила за короткий срок наверстать упущение, и теперь работала ударными темпами.

Но в то же время выходка с грызуном выглядела какой-то… детской и несерьезной, больше напоминала мелкую пакость. Вряд ли Джар, таинственный Ловкач или даже лорд Кромвей пошли бы на нечто подобное. Профессор Вайлдери тоже отпадал. Он, конечно, был еще тем фруктом, но как самый настоящий зельевар, обожающий травы, никогда бы не совершил такое кощунство. Даже ради того, чтобы насолить мне. Все-таки у него должны были оставаться понятие о чести и хоть какие-то моральные принципы.

Ясель? Она, кончено, не являлась моим врагом, но и другом я бы ее не назвала. В конце концов я увела у нее жениха. Пусть и всего на год. Нет, глупости. Ясель бы не стала так поступать. Насколько я успела узнать профессора Форсенберг, при желании наказать она скорее вызвала бы меня на открытый поединок. И так же открыто изувечила бы.

И тут в памяти всплыла троица, которую я встретила, возвращаясь из оранжереи – рыжая, шатенка и брюнетка.

«Влюбленные в Себастьяна студентки! Ну конечно! Они ведь обещали мне неприятности, еще и злобно улыбались. Не смогли добраться лично до меня, решили уничтожить мое детище».

– Судя по выражению лица, ты догадалась, кто мог это сделать, – заметил Тим, который до этого молча наблюдал за мной.

– Догадалась, – сжимая кулаки, процедила я. – Но доказательств у меня нет.

– Это кто-то из студентов? – спросил Эмаир, который уже более-менее пришел в себя после сражения с грызуном. – Уж слишком мелкая пакость.

Видимо, ребята пришли к тем же выводам, что и я.

– Скорее студенток, – буркнула я, с сожалением глядя на свой изувеченный огородик. – Руки бы этим троим дурочкам вырвать.

– Ой! – вдруг пискнула Диана, привлекая к себе внимание. – Я, кажется, знаю, кто это мог быть.

Судя по взглядам, которыми обменялась четверка, они тоже поняли.

– Не ты одна, – мрачно заявил Тим.

– Шатенка, рыжая и брюнетка с короткими волосами и множеством сережек в ушах, – пояснила я. – Одну вроде зовут Салли.

Ясель, которая неожиданно пришла мне на помощь, тогда называла их фамилии, но я забыла. Честно говоря, просто не посчитала нужным запоминать. Не думала, что они рискнут мне навредить. Как же я ошибалась!

– Салли Фэррид, Фло Мэгери и Жаклин Тайлз, – перечислив имена, расстроенно вздохнула Ди и помрачнела еще

сильнее. Как будто тоже была виновата в произошедшем. Хотя я и не представляла как.

– Да, именно они, – кивнула я, услышав знакомые фамилии. – Вы их знаете?

– К сожалению, – хмыкнул Фил, не забыв слегка ткнуть подругу локтем в бок.

– Жаклин – моя сестра, – упавшим голосом произнесла Диана. – Старшая.

Ну, конечно, обе ведь были рыжими, только у одной глаза зеленые, а у другой темные, как переспевшая вишня. Одна с веснушками, другая без. Вот откуда это странное чувство вины! Впрочем, Диана беспокоилась зря. Уж кто-кто, а я не собиралась корить ее за проступок старшей сестры.

– А еще она по уши влюблена в профессора Конте, – добавил Тим.

– Как и ее подруги. – Фил скривился так, будто съел что-то кислое.

– Но это всего лишь догадки, доказательств у меня нет. А без них обвинения не выдвинешь. Вдруг это сделал кто-то другой.

Я несколько мгновений помолчала, а потом, спохватившись, с подозрением уставилась на студентов.

– Кстати, а вы что тут делаете?

Они снова обменялись странными взглядами, но с ответом не торопились.

– Вы ведь должны быть на занятиях.

– Нам сегодня к третьей паре, – отозвался Эмаир, – так что время еще есть.

– Время для чего?

Просто гулять и пройти мимо нашего дома они не могли, значит, явились сюда с какой-то целью. Но с какой?

– Мы за помощью, – немного смущенно пояснил Фил. – В одном очень сложном задании.

– Если вы к Себастьяну, то его нет, – сообщила я. – Приходите вечером. Он будет и, уверена, поможет с вашим заданием.

«Если не зайдет в гости к Ясель. Чайку попить. Со сладеньким», – добавила про себя.

– Честно говоря, Шанталь, мы пришли не к профессору Конте, а к тебе, – огорошил меня сероглазый Тим.

– Ко мне? – растерялась я. – А я-то вам зачем?

Действительно, зачем понадобилась четырем, – простите, шести! – магам обычная человеческая девушка. Если только для опытов.

– Ты же травница, – ответила Диана. – Мы изучили кучу информации о таких как ты. Проштудировали с десяток старинных фолиантов и исторических очерков.

Я промолчала, ограничившись лишь вопросительным взглядом. Их жажда знаний, разумеется, были достойны похвалы, но я все еще не понимала, для чего они заморачивались поисками и что им от меня нужно.

– И поняли, что лучшего преподавателя по зельеварению

и травологии нам не найти, – выступив вперед, с самым серьезным видом проговорил Тим. – Поэтому мы и хотим тебя попросить о помощи. Будь нашим преподавателем, Шанталь.

Вот тут я не смогла заставить себя молчать.

– Что?! – вскричала, даже не думая понизить голос. – Да вы с ума сошли?!

– Не отказалась, и ладно, – широко улыбнулся Фил, продемонстрировав свои чуть выступающие вперед зубы.

– Конечно, отказываюсь! – Я поочередно посмотрела на каждого их присутствующих. – Я не могу быть вашим преподавателем.

– Что? Уже сказали? – в один голос спросили подбежавшие к нам близнецы.

– Что-то вы быстро, – с подозрением прищурилась Ди.

– Точно доставили ухуса Ллойду или подбросили кому-нибудь? – поддержал подругу Тим, бросив на парней внимательный взгляд.

– Что мы, совсем чокнутые что ли? – фыркнул тот, что с родинкой на левой щеке. – Мы отдали его привратнику.

Я хорошо помнила привратника по имени Фаус, закутанного с ног до головы в темный плащ. Совсем как Лоран, только еще более жуткий и устрашающий. При встрече мне удалось рассмотреть лишь худощавую руку грязно-зеленого цвета с длинными черными когтями, которая крепко сжимала толстый деревянный посох.

– А он обещал передать ухуса профессору, – продолжил брат с родинкой на правой щеке. – Ну так что? Вы ей сказали?

– Сказали, – резко ответила я, скрестив руки на груди. – И получили отказ.

Правда, шестерка студентов и не думала сдаваться. Получив отрицательный ответ, они даже не особо расстроились. Как будто предвидели такую реакцию и приготовились возражать и приводить доводы, чтобы убедить меня.

– Почему? – спокойно поинтересовался Эмаир.

– Потому!

– А можно поподробнее? – не отставал Тим.

– Потому что это невозможно. Я человек, а вы маги.

– Ты травница, – покачала головой Диана.

Впервые в жизни мне напоминали о моих способностях. Обычно происходило с точностью до наоборот. Это даже слегка задело.

– Я младше вас!

Согласна, довод привела так себе, но я настолько растерялась, что все остальные попросту вылетели из головы.

– И что? С каких пор это является основанием для отказа? – заметил близнец с родинкой на правой щеке.

«Себастьян меня убьет. А Лоран ему поможет. Закопают меня в этом самом огородике и забудут как страшный сон», – обреченно подумала я, но, естественно, вслух этого не сказала.

– У меня нет лицензии на работу травницы. И на ваше обучение тоже. Это незаконно! – довольно улыбнулась я, вспомнив серьезный аргумент.

– А помочь можешь? – спросил Тим. – На помощь-то лицензия не требуется.

– Мы тут домашнее задание делаем, и у нас ничего не выходит, – пояснила Диана и принялась копаться в перекинутой через плечо небольшой сумке. – Вот смотри.

Она протянула мне круглую стеклянную колбу с какой-то бурой жижей, один вид которой вызывал тошноту.

– Что за гадость? – скривилась я.

Колбу взяла, но держала на расстоянии вытянутой руки, предпочитая изучать вещество на расстоянии.

– Это должно было быть зельем невидимости, – подсказал Эмаир.

– Серьезно? – Приподняв колбу, я посмотрела на зелье в лучах солнца. И при таком освещении его вид не улучшился. – Тогда вынуждена вас огорчить, это точно не зелье невидимости.

– У Ди получилось лучше всех. У нас вообще кошмар, – мрачно признался Фил. – А сдавать зелье нам уже через час. Если не сварим, профессор Вайлдери не допустит к экзаменам.

– Он это специально сделал, – закивала Ди. – Дал такое задание. С этим зельем вообще единицы справляются. Решил нас завалить. Мстит за непослушание.

– Из учебника брали состав, да? – понимающе хмыкнула я.

Они дружно закивали.

– Тогда я не удивлена.

Я вновь посмотрела на ребят, которые терпеливо ждали моего вердикта.

Вайлдери, этот самоуверенный мерзавец, придумал ставить палки в колеса студентам! А они ведь хорошие, я сердцем чувствовала. Спасли меня от грызухи, рискуя собственной жизнью. Просто взяли и бросились на помощь, не раздумывая, человек я или маг, жена Конте или простая девушка. Да и сейчас с изгнанием ухуса помогли.

– Ладно, – обреченно вздохнула я, поняв, что проиграла, но сразу же предупредила: – Учить я вас не буду, не имею права, но помогу. Один раз! Только сегодня. Ясно?

– Да! – практически хором ответили они.

А Диана еще слегка подпрыгнула от радости и затараторила:

– Спасибо-спасибо-спасибо!

– Только моему мужу ни слова.

– Мы могила, – тут же заверил черноволосый Эмаир.

Из уст некроса фраза прозвучала весьма двусмысленно.

– Ничего не скажем, – в унисон закивали близнецы.

– Часа нам должно хватить. Бегом в дом, – распорядилась я, покачав головой от собственной дурости. – В подвале у меня оборудована лаборатория. Ингредиентов должно хва-

тить.

– У нас с собой тоже есть, – широко улыбаясь, похлопал по своей сумке сероглазый Тим.

– Ну и прекрасно!

Они еще и ингредиенты с собой прихватили. Знали, что я не смогу отказать.

Пропустив гостей вперед, я зашагала последней. Уже поднимаясь по ступенькам, я на мгновение замерла и воздела глаза к небу.

«Что же я творю? Ведь обещала Себастьяну никуда не лезть. И вот, пожалуйста! Ладно, помогу один раз. Лишь единожды, и на этом все!»

С заданием мы справились за каких-то сорок минут. Студенты мне попались умные, сообразительные и жадные до знаний. В итоге мы не только до капли разобрали состав зелья невидимости, отыскав все ошибки и неточности в учебнике, но еще и прошлись по сопутствующим темам.

Вопросы как из рога изобилия сыпались со всех сторон. И ребята спрашивали не какую-нибудь ерунду, лишь бы потянуть время или проверить меня, нет, они по-настоящему интересовались предметом. У меня возникла уверенность, что студенты не только сдадут зелье, но и ответят на любые вопросы, правильно расскажут, как добились результата. Даже у вредного Вайлдери не останется сомнений в том, что они сами все делали.

Во время беседы вскрылись пробелы в их знаниях, а также

несоответствие некоторых фактов истине. Я комментировать это не стала. Кто я такая, чтобы критиковать профессора и мага?

Впрочем, этого и не требовалось. Все прекрасно поняли, как обстоят дела. Просто вслух ничего не сказали.

– Слушай, Шанталь, – произнесла Ди, аккуратно убирая зелье в сумку. – А можно я завтра к тебе заскочу? У нас скоро зачет по тельминским травам. Мне там кое-что непонятно.

– А я хотел уточнить по поводу конфликта некоторых целебных зелий с магией смерти. В учебниках об этом очень мало написано. Существуют ведь средства, чтобы избежать этого? – подхватил Эмаир.

– Существуют, – кивнула я, на секундочку задумавшись. А в голове уже закрутилось, завертелось. Память начала подсовывать новые идеи, возможные сочетания. Такого ведь никто не делал. От непреодолимого желания создать что-нибудь новое, необычное у меня даже слегка задрожали пальцы, и я добавила едва слышно: – Я не уверена, но можно проработать некоторые составы…

– Я думаю написать на эту тему курсовую, – поделился планами некрос. – В случае ранений таким, как я, приходится нелегко. Почти всегда возникает конфликт со светом. Я был бы благодарен, если бы ты мне помогла. У меня есть некоторые наработки. Можно я принесу их завтра?

Я даже ответить не успела, как в разговор вступил Фил.

– Я бы тоже зашел, послушал. Интересная тема.

– И мы, – в один голос поддакнули близнецы.

– Но… – растерянно пробормотала я.

– Это совсем не работа преподавателем. Просто ты нам поможешь с очень важным и сложным предметом, – улыбнулся Тим. – По-дружески.

– По-дружески? – переспросила я и с легким прищуром оглядела своих неожиданных «друзей». – А мы друзья?

– Нам бы хотелось с тобой подружиться, – смущенно призналась Ди. – Ты не подумай, мы не из-за того, что ты травница. Ты можешь нам больше не помогать и даже отказать. Мы не обидимся.

– Верно, настаивать не будем. Как и думать о тебе хуже, – поддержал подругу Эмаир. – И твой брак с профессором Конте тоже тут ни при чем. Просьб замолвить за нас словечко ты не услышишь.

– Предпочитаем сами добиваться всего, – закивал Фил.

– Друзей мы выбираем по другому принципу, – проговорил Тим. – Нам важны поддержка, верность, готовность прийти на помощь и искренность.

– Ты не подумай, мы не набиваемся в друзья и ничего от тебя не требуем, – выступила вперед Диана, смешно сморщив покрытый веснушками носик. – Просто предлагаем.

– А с Жаклин и ее подружками мы разберемся, – выдал один из близнецов. Вроде это был Тайл, а у Майла родинка находилась с левой стороны.

– Не надо, – испуганно выдохнула я, представив, как именно они будут разбираться с этой троицей и чем это может закончиться для всех нас.

Девушки наверняка выпутаются, а ребята точно нарвутся на новые неприятности. Из-за меня!

– Не переживай. Обстряпаем дело тихо, мирно и без свидетелей, – оскалился Эмаир. – Никто не пострадает. Но пакостить перестанут.

Пусть до тьмы Лорана ему было далеко, но взгляд получился тоже весьма кровожадный.

– Просто ты невероятно много и интересно рассказываешь, – произнес Тим. – Тебя приятно слушать. И все понятно. Ты прирожденный преподаватель.

– Если захочешь, можешь потренироваться на нас. Набраться опыта и уверенности, – предложила Ди. – Мы будем только рады, если ты займешь место Вайлдери.

– Не уверена, что хочу этого, – отозвалась я. – Наверняка я не раз об этом пожалею, но ладно, я готова помогать вам. Не учить, а помогать. Можете приходить ко мне, когда у вас будет время. Главное…

Я запнулась и зажмурилась на мгновение. Голос разума настойчиво твердил, что так делать нельзя, что я вновь ищу неприятности на свою голову, но было уже поздно. Я хотела заниматься травами. Загорелась идеей работать со студентами. Учить их и самой учиться. Это было куда лучше, чем ходить из комнаты в комнату и день за днем проводить в ску-

ке и однообразии. Себастьян ведь разрешил мне заниматься травами и зельями, даже собственную лабораторию оборудовал. А о том, что я не могу делать это в компании, речи не шло. Тем более, никакого риска я не видела.

– Главное, чтобы мой муж ничего не узнал, – вздохнула я.

– Договорились, – улыбнулся Тим. – Спасибо, Шанталь. Мы постараемся сильно тебе не досаждать.

– Хорошо.

Вот так неожиданно я стала своего рода репетитором по зельеварению и травологии. И честно признаюсь, этот факт заставлял меня испытывать невероятное воодушевление.

ГЛАВА 3

Шанталь

Меня даже не особо мучила совесть из-за того, что обманываю Себастьяна. Да и строго говоря, это не было обманом. Просто я не рассказывала. Он ведь не спрашивал. Вот если бы спросил, честно бы во всем призналась. Я отдавала себе отчет, что такое оправдание звучит неубедительно и, конечно же, стоит поставить супруга в известность, однако мне жутко не хотелось. Потому что знала, как дальше будут развиваться события. Даже примерно представляла действия Себастьяна. И какие я услышу от него слова тоже.

Сначала посмотрит с такой укоризной, будто я совершила тридцать преступлений разом. Потом тяжело вздохнет, тем самым демонстрируя, как сильно страдает с того момента как был вынужден жениться на мне. А дальше примется долго и нудно разглагольствовать о том, что в его обязанности входит беречь меня словно хрустальную вазу, в то время как я, вместо того, чтобы сидеть в своей спальне и не высовываться, вечно куда-нибудь лезу. И все в таком духе.

Не спасет даже факт, что это не Лоран с его смертоносными эликсирами и дурманами. Наши с ребятами занятия были совершенно безопасны. Мы делали лишь то, что разрешено в рамках учебной программы. Однако Себастьяна и это не успокоит и не убедит.

Своими выходками я не вписывалась в рамки представлений супруга об идеальной жизни, а потому он раз за разом пытался меня туда запихнуть. Именно в этом заключалась причина, почему я постыдно молчала, специально утаивая правду.

Первые три дня все шло как по маслу. А вот на четвертый нас застукали.

Утром забежали Ди с Филом, а после обеда заглянул Тим. Ему не терпелось поведать мне о том, как на дальних полках местной библиотеки он нашел очень старый и интересный учебник. Вынести его не позволили, но Тим кое-что успел законспектировать и принес мне, чтобы поделиться находкой.

– Ты посмотри, что раньше изучали студенты академии, – раскрывая листы, произнес он. – Здесь же совсем иные формулы. Такие простые и понятные. И написала его травница.

– Ты уверен? – спросила я, пробегая глазами по странице.

Расположившись в столовой, мы пили прохладный лимонад.

– Да, автор Айлоран Шарп. Я читал о ней в учебнике истории. Она принимала участие в разработке закона о равноправии людей и магов. Выходит, занималась не только политикой и ремеслом травницы, но и учебник по зельеварению написала. – И с уважением добавил: – Довольно хороший учебник, хочу тебе сказать.

Тиму удалось сделать не так много записей, но то, что я

успела прочесть, свидетельствовало о по-настоящему высокой квалификации зельевара и специалиста по травам. Ничего лишнего, все по делу.

– Да, действительно толковый, – кивнула я, соглашаясь.

– Тогда почему от него отказались?

– Всем хочется немного славы и признания. Зачем учиться по старым учебникам, куда проще придумать что-то свое, новое. Пусть неправильное и очень сложное, главное свое, – хмыкнула я и поднесла к губам стакан с охлажденным напитком.

– Знаешь, Шанталь, я бы с удовольствием занимался по учебнику зельеварения твоего авторства, – вдруг заявил парень, не забыв мне подмигнуть.

– Пошутил так пошутил, – рассмеялась я, хлопнув его по плечу.

– Я вовсе не шучу. Уверен, твой учебник был бы просто идеален.

– Прекрати, я не собираюсь ничего писать. Это невозможно.

– Почему? – удивился Тим. – Идея ведь интересная. Ты бы подумала. Не сомневаюсь, что профессор Конте согласился бы спонсировать издание учебника.

«Да Себастьяна удар хватит, если он об этом узнает!»

– Ты просто хочешь досадить профессору Вайлдери, – попробовала я увести разговор со скользкой дорожки.

– Самовлюбленный болван! Ты бы видела, как его пере-

косило, когда мы принесли правильные зелья невидимости. Он едва не захлебнулся от злости. А потом еще час пытал нас, задавая вопросы и стараясь подловить. Но не смог.

– Жаль, я этого не видела, – с сожалением вздохнула я.

– Думаю, твое присутствие на зачете он бы точно не вынес.

Тим так заразительно рассмеялся, что я просто не могла не улыбнуться в ответ.

И тут как гром среди ясного неба раздался язвительный комментарий:

– Надо же, как мило!

А следом послышались три коротких хлопка.

Я вздрогнула и так резко вскочила со стула, что едва не опрокинула его. Тим тоже поднялся и с удивлением обернулся назад.

У лестницы стоял лорд Лоран, могущественный маг и повелитель теней, которые с недружелюбным видом клубились у его ног, напоминая огромных хищных змей, в любой момент готовых броситься в атаку. Да и выражение черных глаз не предвещало ничего хорошего. Незваный гость был очень зол и не скрывал этого.

– Лорд Лоран, – поприветствовал Тим, почтительно склонив голову.

– Ты меня знаешь, и это хорошо. А сам кто такой? – тихим, звенящим от напряжения голосом поинтересовался хозяин теней.

От его тона мурашки начали забег по моему телу, а потом

вдруг застыли от ужаса, превратившись в огромные болезненные пупырышки.

– Тим Аллерт. Студент…

– Студент значит, – процедил Лоран, одарив меня убийственно ледяным взглядом.

В этот мир некстати проснулась совесть, напоминая, что я вот уже три дня обманываю мужа, на дому давая уроки его студентам. И теперь Лоран точно сдаст меня другу. А это грозило мне новыми неприятностями. Именно поэтому я виновато прикусила губу и отвела глаза.

– Значит так, студент, вещи собрал и на выход! – скомандовал хозяин теней.

– Но… – попытался возразить Тим, встревоженно покосившись на меня.

– До встречи, Тим, – произнесла я, посылая ему вымученную улыбку.

– Быстро! – рявкнул Лоран и в столовой на секунду померк свет.

Вот совсем. Нет, это не люстры мигнули. Их вообще сегодня еще не зажигали. Исчез дневной свет. Как будто солнце выключили на пару мгновений. А потом снова включили. И когда я привыкла к смене освещения, то обнаружила, что Тима больше нет. Лишь где-то на заднем плане довольно громко хлопнула входная дверь. Кажется, моему гостю помогли очень быстро покинуть помещение.

– Я все объясню, – поспешно проговорила я, выставив ру-

ки в защитном жесте.

– Уж постарайся, – даже не пытаясь утихомирить бушующие тени, произнес их хозяин.

– Только не говорите Себастьяну, – тихим несчастным голосом попросила я.

Глаза Лорана свернули, и я с трудом удержалась, чтобы не рвануть от него прочь. Лучше сразу в окно. Так ближе и больше шансов на спасение.

– Ты серьезно надеешься, что я… буду прикрывать… это?! – очень тихо и от этого еще более жутко поинтересовался хозяин теней.

Вообще-то да, надеялась. Но судя по тону, мои надежды оказались напрасны. И лучше об этом больше не упоминать. Для всеобщей безопасности.

Правда, я никак не могла взять в толк, с чего так взбесился Лоран. Ну давала я уроки студенту втайне от мужа. Чего так злиться? Это ведь не преступление.

– Шанталь…

Мое имя прозвучало так, что я на всякий случай села. А то коленки задрожали и ручки затряслись. Да и сердце вдруг сбилось с ритма.

– Как… как ты могла так поступить?!

«Хм… может, здесь, в столице, действуют другие правила, и уроки без лицензии караются чуть ли не каторгой?» – подумала я и в сложившейся ситуации решила все-таки покаяться. Признаться сразу во всем и максимально честно.

– Я понимаю, что поступила неправильно. И не должна была скрывать. Но… они очень просили.

– Они? – хрипло переспросил Лоран. – То есть этот… Тим не единственный?

– Честно говоря, их шесть, – сообщила я.

Кажется, у собеседника задергался глаз.

– Шесть?! И ты… с ними сразу?

– Нет, сразу я не успеваю. Хотя бывает, что занимаюсь одновременно с двумя или тремя. Но они стараются приходить по очереди. Понимают, как мне сложно…

– Ш-ш-шанталь…

Никогда не видела, чтобы грозный маг вдруг начинал заикаться. А Лоран вот начал. А потом с помощью теней подплыл ближе, сел на соседний стул и обреченно поинтересовался:

– Ты хочешь сказать, что изменяешь Себастьяну сразу с шестью студентами?

– Что?!

Смысл фразы дошел до меня не сразу. Нет, я поняла, что Лоран снова говорит гадости. В принципе, от него я ожидала чего угодно, но тут он превзошел себя.

Стоило осознать, что он имел в виду, и глаз задергался теперь уже у меня. Причем сразу оба. И, судя по ощущениям, одновременно.

Наверное, никогда в жизни я не испытывала такой ярости. На глаза опустилась красная пелена. Руки затряслись, щеки

загорелись, а я сама едва не подпрыгивала от охватившего меня гнева.

– Да как вы могли?! – выкрикнула я, сжимая кулаки.

Лоран молчал, но виноватым себя явно не чувствовал.

– Вы решили, что я и Тим… что мы… это просто… просто ужасно!

Я не находила слов от возмущения. Нет, кое-какие на ум приходили. Но ни одного приличного.

– А что я должен был подумать? Ты сидишь дома с каким-то смазливым студентиком. Любезничаешь, смеешься, чуть ли не за руки с ним держишься!

– Я не держалась с ним за руки! – воскликнула я. – Да если бы и держалась, это что, преступление?

– Ты находилась с ним наедине! – обвиняюще прошипел Лоран.

Хорошо хоть пальцем не ткнул и теней не натравил. Они, кстати, довольно бурно реагировали на настроение хозяина: то вздымались вверх, угрожающе шелестя, то слегка опадали, напоминая грозовые тучи.

– Вы тоже явились без приглашения, когда я дома одна, – напомнила я.

– Я – другое дело!

– Это еще почему? Вы что, не мужчина?

Лоран застыл, опасно сузив глаза. Ему явно не понравились мои слова, но он сдержался.

– Я друг Себастьяна. Я бы никогда, ни при каких обстоя-

тельствах не позволил себе ничего лишнего! Жена друга для меня под запретом, – сверкая черными глазами, процедил он и медленно поднялся. – Навсегда. Я лучше умру, чем позволю себе… коснуться тебя, – с внезапной хрипотцой закончил Лоран.

– Но вы позволили себе усомниться в моей честности. Неужели думаете, что я настолько наглая, испорченная и недалекая, что позволила бы себе завести роман? Да еще со студентом? Тим – мой ученик.

– Кто? – удивленно переспросил хозяин теней.

– Ученик! Он и пять других студентов, среди которых, кстати, есть и одна девушка! – срывая голос, выкрикнула я и задохнулась от необъяснимой боли, обиды и разочарования. – Если бы вы просто поинтересовались… но вы предпочли сразу обвинить меня. Не разобравшись, сделали выводы…

Откуда-то взялись слезы. Они еще не катились по щекам, а просто пеленой заволокли взор, не давая возможности рассмотреть собеседника. Так даже лучше. Видеть Лорана мне сейчас не хотелось.

– Неужели вы настолько меня ненавидите, что готовы поверить в то, что я завела любовника? – срывающимся шепотом спросила я.

– Я тебя не ненавижу, Шанталь, – тихо произнес хозяин теней. – Признаю: я был не прав. Даже могу извиниться, если хочешь.

«Невозможный маг! Ужасный! Кошмарный! Если я хочу?! Да кто так извиняется? Он словно делает мне одолжение!»

– Не хочу, – прошептала я, отворачиваясь и обнимая себя руками. – От вас ничего не хочу.

Странно, но никогда раньше чужое недоверие не вызывало у меня столь яркие и бурные эмоции. Я всегда была спокойной и уравновешенной. Что изменилось сейчас? С каких пор мнение этого мага стало для меня так важно? Почему мне настолько больно от его слов? В голове вдруг мелькнула мысль, что если бы в адюльтере меня заподозрил Себастьян, я бы слегка возмутилась, потом громко рассмеялась, но уж точно не разозлилась бы. Почему с Лораном все происходило иначе?

– Шанталь, – сдавленно пробормотал он и протянул руку, как будто собирался коснуться меня, утешить, возможно, даже обнять.

– Очень прошу вас уйти и оставить меня одну, – вскинув подбородок, ровным тоном произнесла я. – Прямо сейчас.

– И не подумаю. Сначала мы поговорим.

Так и не дотронувшись до меня, Лоран опустил руку. И пусть он находился на расстоянии пары метров, но я все равно чувствовала его кожей. Он словно касался меня взглядом. Разве такое возможно?

– Вы всегда делаете то, что хотите, не так ли? – горько хмыкнула я. – Вам совершенно плевать на мое мнение и же-

лания?

– Мне вообще на всех плевать. Должна уже запомнить. Если нет, то напомню, что я бесчувственная злобная тварь, заключившая сделку с самой тьмой. Никого не люблю и всех раздражаю.

– И чего вы от меня ждете? Я должна улыбнуться, кивнуть и сказать, что все хорошо? – отмахнулась я, убирая волосы с лица.

– Ты ничего мне не должна. Но я действительно ошибся. Сделал неправильные выводы и обидел тебя. Мне жаль. Прости меня, Шанталь. Теперь прежде чем делать какие-то предположения, я буду задавать вопросы.

Я чувствовала, что Лоран говорит искренне и действительно сожалеет. Он не играл и не воспроизводил набор ничего незначащих фраз, призванных просто утешить. Только вот обида моя все равно никуда не делась.

От дальнейшей неловкой беседы нас спасло появление свекрови.

С легким ароматом дорогого парфюма, в наряде из темно-бордового бархата, кружев и оборок, она вновь налетела подобно урагану.

– Всем привет! А вот и я! – громко провозгласила она, таща в руках какие-то коробки, свертки и шуршащие пакеты, которые сгрузила прямо на стол. – Ох, Элай, дорогой, ты тоже здесь?

– Добрый день, Флоренс, – сдержанно поздоровался хо-

зяин теней, подходя ближе, чтобы поцеловать ее руку. – Вы выглядите как всегда очаровательно.

– Спасибо, милый. – И, мгновенно переключаясь на меня, леди Конте поинтересовалась: – Шанталь, дорогая, как ты себя чувствуешь

– Хорошо, спасибо, – немного нервно отозвалась я. Очень уж меня смущали пакеты с нарисованными котиками, собачками и дракончиками.

– Ох, осунулась как, побледнела, – всплеснув руками, запричитала свекровь. – Так не пойдет. Неужели Себастьян совсем о тебе не заботится?

– Заботится, – тут же принялась я защищать мужа. – Просто я… чуточку устала.

– Ну это понятно, в твоем-то положении.

– Каком таком положении? – подал голос Лоран.

«Ой нет! Нет-нет-нет, только не это!»

Я быстро нажала на камень на кольце в надежде, что Себастьян явится как можно скорее и спасет меня от своей матери и ее мечтаний о наследнике.

– Леди Флоренс! Я как раз хотела вам кое-что сказать! – суетливо проговорила я, бросив взгляд на застывшего мага.

Мне показалось или его лицо на мгновение исказилось, словно от боли? Правда, это длилось всего долю секунды, а потом он превратился в статую. Равнодушную, спокойную и какую-то чужую.

– Мы непременно все обсудим. Но сначала признавайся,

ты сегодня ела?

– Да, завтракала.

Я украдкой покосилась на кольцо. Камень уже вернулся к прежнему цвету, а это значило, что Себастьян получил сообщение и скоро должен быть здесь.

– А обедала? – продолжала допытываться свекровь.

– Еще нет…

– Тошнит, да? – понимающе закивала она. – Меня тоже долго тошнило. Но ничего, это пройдет. Попробуй мятный отвар. Он безопасен для тебя и малыша.

– Леди Флоренс!

От отчаяния мне хотелось завыть. Или хотя бы упасть в обморок. Но я понимала, что это лишь усугубит ситуацию.

– Малыша? – вновь напомнил о себе Лоран неожиданно севшим голосом.

И на этот раз его услышали.

– Элай, ты не знал? – радостно всплеснула руками леди Конте. – Шанталь беременна! Я скоро стану бабушкой! Правда, чудесная новость?

Я не поднимала глаз. У меня не хватало решимости. Просто стояла и молилась, чтобы поскорее вернулся Себастьян и успокоил свою мать.

– Флоренс, – с тоской позвала я, – послушайте…

– Я вся во внимании, моя дорогая, – ответила свекровь.

Однако сама меня не слушала, пребывая в королевстве грез и сбывшихся (как ей казалось) фантазий. Вместо этого

леди Конте развернулась к столу, где грудой лежали свертки и пакеты. Она двигалась так резко и стремительно, что платье с трудом поспевало за своей хозяйкой, подол крутился из стороны в сторону, слегка поднимаясь и опадая. Распечатав один из шуршащих пакетов, Флоренс продемонстрировала мне светло-желтые пинетки с огромными помпонами.

– Смотри, что я купила! Правда, они милые?

Свекровь буквально искрилась от счастья. Ее синие глаза сияли так ярко, что стало понятно: я не решусь сказать ей правду. Не смогу одной лишь фразой омрачить ее радость. Пусть лучше Себастьян. В конце концов, он ее сын.

– Очень, – сдаваясь, произнесла я, принимая крохотные пинетки.

Сейчас я просто мечтала о том, чтобы Элай Лоран ушел. Испарился, исчез, растворился в своих тенях и оставил нас одних. Но нет, он продолжал торчать как статуя, не сводя странного, очень пристального взгляда со злосчастных пинеток в моих руках. Надо признаться, я бы многое отдала, чтобы узнать, о чем он думал в этот момент. Почему-то это казалось мне очень важным.

– Я специально взяла нейтральные цвета, – продолжала вещать Флоренс, не переставая улыбаться. – Мы же не знаем, кто у нас будет, мальчик или девочка. Вы кого больше хотите?

– Не знаю… – присаживаясь на стул, обреченно пробормотала я.

– Ты совершенно права. Это неважно. Главное, что малыш будет. Я так счастлива, просто словами не передать! – воскликнула она, прижимая руки к груди, а потом вдруг резко перескочила на другую тему. – Но тебе нельзя здесь оставаться!

– Почему?

– Этот дом не для тебя, моя дорогая. Здесь даже нет слуг. Никого, кто бы присмотрел за тобой. Ты вернешься в особняк Анри. Нет! Ты будешь жить у меня! Точно!

Я судорожно сглотнула, лишь представив, во что может превратиться моя жизнь. Совсем недавно я жаловалась на опеку Себастьяна, который не давал мне делать то, что хотелось. Там будет хуже. Намного хуже. Свекровь положит меня в постель и не разрешит вставать все гипотетические десять месяцев.

– Уж я о вас позабочусь, мои хорошие!

Меня даже подташнивать начало от подобных перспектив. Все симптомы на лицо: головокружение, смена настроения, тошнота. Если бы я точно знала, что не беременна, то могла бы задуматься. А сейчас оставалось лишь гадать, съела я что-нибудь не то или всему виной нервы.

И тут наконец явился мой спаситель.

– Я дома!

Себастьян быстро вошел в столовую, явно собираясь что-то сказать, но не смог. Увидев меня с пинетками в руках, он просто застыл и, кажется, побледнел. В любом случае улыбка

быстро сползла с его лица, сменившись выражением легкой паники.

– Анри! – Свекровь бросилась ему на шею. – Я так рада! Так счастлива! Поздравляю, мой дорогой!

– Мама, – попытался возразить он, с трудом уворачиваясь от поцелуев, – подожди…

– Ты прав. Времени мало. Нам надо немедленно собрать вещи Шанталь.

– Мама…

Леди Флоренс отскочила от сына, хлопнула в ладоши, и радостно заявила:

– Она будет жить у меня. Мы уже обо всем договорились.

«Интересно, когда я только успела?» – мысленно хихикнула я.

Однако решила помалкивать, предоставив Себастьяну объясняться с матерью, пока сама посижу… с пинетками. Главное было не смотреть по сторонам. Но на всякий случай головой покачала, давая мужу понять, что я не соглашалась, и что вообще пора уже заканчивать с этим спектаклем.

– Мама…

– И не спорь со мной. Ты со своей академией совсем забросил девочку. В ее-то положении! А так нельзя. Со мной ей будет намного лучше.

– Мама, да услышь ты меня! – вскричал Себастьян.

– Не хочу слушать глупости! – замахала руками Флоренс, кружась по столовой, словно это не ее возраст приближался

к сотне лет. – И надо сообщить твоему деду. Мне тяжело это говорить, но надо. Пусть даст доступ к семейному артефакту. Ребенок должен уже сейчас напитываться магией.

– Мама!

– Что ты все мамкаешь?! – остановишь, возмутилась она. – У нас такая радость, а ты ведешь себя как дракон безгласный! Девочка нуждается в надлежащем уходе.

– Мам, вышла ошибка, – попытался прорваться сквозь непрерывный поток ее планов Себастьян.

– Ошибка, что ты мой сын! Видел бы тебя твой отец!

– Мам, Шанталь не беременна.

Вот и все.

Признался.

Я задержала дыхание, ожидая взрыва. Впрочем, его не последовало.

Никогда не видела, чтобы кто-то так стремительно угасал и старел. Флоренс замерла посреди столовой, словно на нее разом свалилась вся сотня прожитых лет. Опали юбка и кружева. Улыбка исчезла с губ, счастье испарилось из глаз, а плечи поникли. Она сама вдруг вся сгорбилась и как будто стала меньше ростом.

– Не беременна? – тихо повторила леди Конте, поднимая глаза на сына, который виновато мялся напротив нее.

– То есть поздравления отменяются? – подал голос Лоран, о котором мы как-то забыли. По его лицу сложно было что-то понять, но темноту в глазах я уловила.

– В кафе на Шанталь напал Джар, именно поэтому Элай и сообщил о плохом самочувствии. Вот и все. Никакой беременности нет.

Я осторожно поставила крохотные пинетки на стол и кивнула, подтверждая слова мужа.

– Но как только это случится, мы обязательно тебе сообщим, – попытался он утешить мать.

– Да, конечно, – тусклым безжизненным голосом произнесла свекровь, обведя взглядом коробки, пакеты, которые сейчас смотрелись как издевательство. – Мне, наверное, пора.

– Ну что ты, мама, побудь с нами еще.

Себастьян шагнул вперед, пытаясь поймать ее за руку, чтобы утешить. Отмахнувшись, она направилась к Лорану.

– Нет-нет, я лучше вернусь к себе. Элай, не будешь ли так любезен сопроводить меня? – попросила она.

– Конечно, Флоренс, – с готовностью ответил он.

– Прошу прощения за возникшее недоразумение. Ах да, совсем забыла, – вдруг спохватилась она, повернувшись ко мне. – Шанталь, тебе пришло письмо. Мне передал ваш дворецкий.

– Мне? – удивилась я, поднимаясь со стула, и шагнула к ней. – От кого?

– Кажется от твоей сестры.

– Сестры? – принимая белый конверт, переспросила я.

Вряд ли мне стала бы писать Ирис. Младшая сестра пе-

редавала приветы через маму. Выходило, это Дейзи. И я почему-то не сомневалась, что впереди замаячили очередные проблемы. По-другому с моей старшей сестрой просто не могло быть.

– Всего доброго, – блекло улыбнувшись, попрощалась Флоренс.

– Я зайду позже, – пообещал Элай, прежде чем они со свекровью исчезли в клубах черного дыма.

Положив письмо в карман юбки, я вновь села на стул и схватилась за голову. При этом умудрилась задеть локтем один из пакетов, на что тот обиженно зашуршал, задевая остальные. Самый крайний, который и так висел на честном слове, упал на пол, заставив меня испуганно вздрогнуть.

– Прости, – пробормотала я.

Сама не знаю, за что извинялась. Наверное, просто привычка. Ну или ситуация располагала к извинениям.

– Кошмарный день, – вздохнул Себастьян, опускаясь на соседний стул.

Он еще даже не представлял, насколько. Ведь буквально за пару минут до прихода его матери у меня произошла серьезная ссора с его лучшим другом.

Учитывая случившееся, передо мной встала дилемма: признаться самой или оправдываться по факту? Правда, в душе теплилась крохотная надежда, что у хозяина теней проснется совесть, и он не расскажет о моих уроках.

– От кого письмо? – спросил Себастьян, даже не догады-

ваясь о том, какие мысли крутятся у меня в голове.

– Судя по всему, от Дейзи, – произнесла я, вертя в руках конверт.

– Хочешь прочитать?

– Не уверена.

– Почему? – потирая гладко выбритый подбородок, поинтересовался муж.

– Практически не сомневаюсь, что его содержание мне не понравится. Дейзи… она умеет доставлять неприятности.

– Прям как ты? – пошутил муж.

– Почти, – усмехнулась я.

– Тогда лучше сразу узнать, чтобы быть готовым ко всему.

Одарив Себастьяна тяжелым взглядом, я открыла конверт и достала оттуда лист бумаги, на котором красивым, практически каллиграфическим почерком были написаны всего несколько строк.

– О нет, – простонала я, целых три раза просмотрев текст.

– Так плохо?

– Да, – кивнула я и зачитала вслух: – Дорогая Шанталь, мы приезжаем в столицу двенадцатого числа. Надеюсь, ты не откажешь в гостеприимстве своей сестре с мужем. До встречи, любящая тебя Дейзи!

– Кажется, к нам только что напросились в гости, – заметил Себастьян.

Он даже не особо расстроился и практически не удивился. Создалось впечатление, что супруг смирился с неприят-

ностями, которые свалились на него из-за меня.

– Тебе не кажется. Я же говорила, что содержание мне не понравится. В этом вся моя сестра. Она никогда не спрашивает и просто ставит перед фактом. Давай я напишу ей, что нас нет дома, пусть останавливаются в гостинице. Хотя… – я снова вздохнула, касаясь указательным пальцем одного из помпонов на пинетках, – вряд ли это ее остановит. Уверена, что двенадцатого числа Дейзи будет стоять у дверей твоего дома с мужем и чемоданами.

– У нашего дома, – поправил меня Себастьян. – Я не против, чтобы они какое-то время пожили в особняке.

– Ты не представляешь, на что соглашаешься.

– Но тебе там жить не стоит.

– Знаю.

– Я сообщу дворецкому о прибытии гостей. Для них приготовят покои.

– Хорошо, если ты не возражаешь, – кивнула я, продолжая трогать пинетки. Перед глазами все еще стояла боль и тоска на лице свекрови. – Мне жаль, что все так вышло. Твоя мать очень обрадовалась.

– Моя ошибка. Следовало сразу все объяснить, но я забыл. Не думал, что она воспримет все настолько буквально.

– Ты бы все-таки съездил к ней. Сейчас ей очень нужна твоя поддержка.

Себастьян ответил мне странным взглядом.

– Знаешь, из тебя вышла бы идеальная жена и невестка.

– Сомневаюсь, – хмыкнула я. – Не забывай, сколько неприятностей я тебе принесла.

«И еще принесу…» – добавила мысленно.

– Ты слишком жестока к себе. Вот за последние три дня ничего ведь не натворила, – усмехнулся Себастьян, поднимаясь.

Более подходящего момента, чтобы рассказать о занятиях со студентами, нельзя было и придумать. Я уже набрала в грудь воздуха, чтобы все выложить, но не успела.

– От этого надо избавиться, – кивнув на гору подарков для новорожденных, заявил Себастьян.

– Ты ведь не собираешься все это выбрасывать?

Я тоже встала со стула. Момент оказался упущен. И я не собиралась возвращаться к теме своих проступков.

– А что мне с этим делать?

– Не знаю, – вновь взяв в руки очаровательные пинетки, ответила я. – Неужели в твоих домах не найдется какой-нибудь кладовой или чердака. Пусть слуги все аккуратно сложат и уберут. А потом, когда придет время, достанут. Уверена, твоей матери будет приятно.

– В мои планы не входит заводить детей, – припечатал Себастьян.

– Разумеется, ты ведь еще одиннадцать месяцев будешь женат на мне. Вот пролетит этот год, и можешь подумать о правильной, настоящей семье и детях.

– Хорошо. Уговорила.

Следующие несколько дней я ждала взрыва. Точнее, позорного разоблачения. Однако его не последовало. Лоран молчал. Может, действительно совесть проснулась.

Но все равно я решила пока приостановить свою преподавательскую деятельность. Правда, это не мешало ребятам приходить ко мне в гости на лимонад и делиться последними новостями, идеями и планами. Прогнать я их не могла. Да и, если честно, не испытывала никакого желания так поступать. Совершенно неожиданно у меня появились самые настоящие друзья. Впервые в жизни.

Так уж вышло, что я всегда была одиночкой. Дома никто не хотел общаться со странной травницей, помешанной на растениях и зельях. Я же навязываться стеснялась. А тут появились те, кто не только понимал мою жажду знаний, но и разделял ее. Я могла говорить, не таясь и не опасаясь быть высмеянной. Меня принимали такой, какая я есть и не пытались изменить. Удивительное чувство!

Леди Флоренс больше не появлялась. Лишь со слугами прислала мой наряд на императорский пикник и записку с инструкцией.

Хозяин теней тоже больше не заглядывал в гости. И я слегка расслабилась, почти поверив, что все обойдется.

Гром грянул через пять дней.

Себастьян вернулся поздно вечером, когда я уже легла в кровать. Без стука вошел в спальню и, остановившись в дверях, уставился на меня долгим и многозначительным взгля-

дом, который не предвещал ничего хорошего.

– Что-то случилось? – поинтересовалась я, принимая сидячее положение и прикрываясь тонким одеялом.

– Это ты мне расскажи, – сухо произнес он, даже не поздоровавшись.

– О чем?

– О том, что в мое отсутствие творится в моем доме.

Я на мгновение прикрыла газа. Значит, Лоран все-таки меня выдал.

– Себастьян, послушай…

– Я и слушаю… внимательно. – Он прошел вглубь спальни и сел в кресло, закинув ногу на ногу. – Только давай пропустим фразы, что ты не виновата и все само получилось. Сразу приступим к делу.

– Они просто попросили меня о небольшой услуге.

– Кто они?

– Ты уже и сам все знаешь, – вздохнула я. – Профессор Вайлдери пытался завалить их на зачете по зельеварению, специально дал невыполнимое задание. Я помогла им все сделать.

– И решила преподавать, хотя я тебе запретил.

– Я не преподавала, – возразила я. – Лишь давала советы.

– Втайне от меня.

– Всего три дня. После того, как твой друг обо всем узнал, я перестала помогать. Мы просто общались.

– Общались?

– Для тебя это может стать открытием, но мне нужны друзья.

– Отлично! – Себастьян резко поднялся с кресла. – Завтра утром будь готова.

«Допрыгалась! Он все-таки сошлет меня в дальнее поместье!» – в панике подумала я, но на всякий случай уточнила:

– Для чего?

– Мы приняли предложение ректора, – подходя к дверям, сообщил муж.

Как будто это что-то объясняло.

– Какое предложение?

– О работе в академии. Завтра твой первый день в качестве второго преподавателя по травологии и зельеварению.

ГЛАВА 4

Шанталь

Надо ли говорить, что данная информация совершенно выбила меня из равновесия, лишив сна и покоя? Да какой мог быть сон, когда Себастьян вдруг резко изменил свое мнение и согласился принять предложение ректора! И пусть он сформулировал так, будто мы решили вместе, но на самом деле все было иначе. Это Конте дал свое согласие.

Почему-то я не сомневалась, что к этому приложил руку Лоран. Не знаю, как у хозяина теней получилось уговорить моего мужа, но я была безумно ему благодарна.

Сначала я твердо решила лечь спать. Устроила голову на подушке, продолжая при этом широко улыбаться, и честно смежила веки. Как-никак завтра мой первый рабочий день, и следовало выглядеть красивой и выспавшейся.

Однако внутри все пело, плясало и гудело. Говорят, от счастья в животе порхают мотыльки. Мои этой ночью словно взбесились и устроили самый настоящий праздник. Сердце колотилось как сумасшедшее. Мне хотелось не лежать, а танцевать и даже петь.

Промучившись больше часа и поняв, что уснуть мне не суждено, я включила свет и выбралась из постели. После чего решила изучить свой гардероб, чтобы подобрать наряд, в котором буду вести занятия.

«Я буду вести занятия! Завтра! Точнее, уже сегодня! У-и-и-и-и!»

Та одежда, которую заказали мы со свекровью, категорически не подходила для преподавания. Она смотрелась безумно красиво, нарядно и слишком шикарно для этого дела. Варить зелье – это вам не цветочки собирать и крестиком вышивать. Тут работа с реактивами, огонь, пыль, грязь и даже мелкие взрывы. Пачкать новые вещи я не хотела. Значит, следовало брать что-то из старого. Но что?

Выпотрошив свой гардероб, я разложила одежду на кровати и кресле. Кое-что даже пришлось устроить на полу. А потом принялась методично примерять, комбинируя одно с другим, меняя блузки, платья и так далее.

В конце концов, я остановила выбор на любимой длинной синей юбке и белой блузке, дополнив комплект брошкой с сиренью. Получилось достаточно мило. Особенно с любимой соломенной шляпкой.

Когда с нарядом было покончено, я немного успокоилась. Погасив свет, забралась в постель и вновь попыталась уснуть. Однако сон так и не шел. Организм не желал отдыхать, требуя продолжать веселье. Можно было спуститься вниз и накапать себе пару капель снотворного, но я не стала. Любая непредвиденная реакция, и я весь день буду зевать.

Наконец усталость дала о себе знать, и я смогла провалиться в забытье. Вскочила на рассвете. Естественно, у меня слегка побаливала голова. Даже возникло желание повер-

нуться на другой бок и снова задремать. Но взгляд упал на приготовленный наряд, который я ночью оставила на кресле, и сон как рукой сняло. Я встала с кровати, сладко потянулась, приветствуя новый день, и начала собираться.

Вниз спустилась раньше Себастьяна, а потому сразу же поставила чайник на плиту и занялась завтраком. Хотя как занялась: сделала тосты, достала джема и творог, в который быстро порезала ягоды.

Когда я уже все расставила и заварила ароматный чай, спустился муж.

– Доброе утро, – немного растеряно произнес он, на ходу надевая пиджак.

– Доброе, – не в силах сдержаться, улыбнулась я. – Как спалось?

– Отлично, – присаживаясь за стол, отозвался муж и бросил на меня любопытный взгляд. – Ты хорошо выглядишь.

– Спасибо.

Я намазала тост джемом, но от волнения кусок не лез в горло.

– Не передумала? – неспешно перемешивая творог, поинтересовался Себастьян.

Я на миг испугалась, что вчера он пошутил и никакой академии и преподавания мне не светит. Отложив в сторону тост, который так и не попробовала, я осторожно проговорила:

– Нет. А что?

– Ты просто не представляешь, во что ввязываешься, Шанталь, – будничным тоном заметил Себастьян. – Преподавание – это совсем не так просто, как ты думаешь.

– Я понимаю, – закивала я, в этот миг готовая согласиться со всем угодно, лишь бы меня не лишили шанса испытать себя.

– Существуют методические пособия и учебники, а также правила и план работы, которых ты должна будешь придерживаться.

Я снова закивала, решив пока помалкивать. Пусть выговорится, если уж ему так хочется.

– И пообещай мне вот что, – потянувшись к кружке с горячим чаем, произнес Себастьян. – Если вдруг что-то случится, тебе не понравится, передумаешь или еще что-нибудь, ты скажешь мне, и все закончится.

Ага, я поняла! То есть малейшая жалоба с моей стороны, и преподаванию конец. Себастьян, аргументируя это стремлением защитить, вновь запрет меня дома. Ну уж нет! Тут же мысленно поклялась, что если произойдет какая-нибудь неприятность, я справлюсь с ней самостоятельно и не стану просить помощи. Но вслух, конечно, ответила:

– Хорошо.

Муж внимательно посмотрел на меня, как будто хотел прочесть мысли и тоже кивнул.

– Ладно. Вопросы есть?

– Только один. А как профессор Вайлдери отреагировал

на мое назначение?

– Понятия не имею, – совершенно спокойно заявил Себастьян.

Подобная реакция показалась мне странной. Он ведь должен был понимать, что профессор не даст мне нормально работать и примется мешать. Или именно на это он и рассчитывал? Собрался действовать чужими руками? Не ожидала от него такой подлости.

– А если он будет против? – задала я следующий вопрос.

– В данный момент его мнение мало кого интересует, – снова уклончиво ответил муж.

– Почему?

– Его временно отстранили от занимаемой должности.

– Когда? – искренне удивилась я.

Вчера последним заходил Эмаир. Было уже около трех часов дня. Он ни словом не обмолвился о том, что Вайлдери отстранили.

– Сегодня утром, – выпив чай, огорошил муж.

– О-о-о… – только и смогла потянуть я.

– Так что ты будешь исполнять обязанности временно. До тех пор, пока не закончится судебное разбирательство и Вайлдери не вернется. Или пока ректор не найдет ему замену.

– Вот как.

– Первая пара у тебя с первокурсниками, – сообщил Себастьян. – Практические занятия в оранжерее пока отмени-

ли, как и в аудиториях. Никакой практики, Шанталь.

– Почему?

Муж наградил меня весьма красноречивым взглядом. Я думала, что он не станет озвучивать, но нет, сказал.

– Потому что я не уверен в безопасности.

– Моей? – нахмурилась я.

– Всех окружающих, – парировал он, заставив меня захлопнуть рот и обиженно засопеть.

«Ну это уже слишком!»

– Но какие уроки травологии и зельеварения без практических занятий? – возмутилась я. – Так нельзя.

– Налегайте пока на теорию, – издевательски улыбнулся муж. – Или тебя что-то не устраивает?

Пришлось проглотить и это.

– Нет, – улыбнулась я. – Все прекрасно.

«Надо будет непременно найти ректора и объяснить важность практических занятий. Уж он-то сумеет повлиять на моего мужа».

– Тогда пойдем. Я провожу тебя в академию и все расскажу, – поднимаясь, сказал Себастьян.

Мои аудитории (вы только вслушайтесь в эти слова!) располагались в одном из корпусов, по левую сторону от главного входа рядом со студенческими общежитиями. Мне это даже понравилось, поскольку справа за точно такими же корпусами находились полигоны для тренировок, погост для некросов и даже небольшое озеро для водников. Я посчи-

тала, что уж лучше столкнуться с толпой вредных сонных студентов, чем с ожившими трупами или получить в голову случайно вылетевший с полигона снаряд.

На улице было тихо и пустынно. Тут же вспомнилось, как мы в первый раз входили в академию. Себастьян тогда накинул на нас полог невидимости, чтобы не демонстрировать меня здешним обитателям. И так уж вышло, что я тоже никого не видела. Неужели ситуация повторялась? Я искоса посмотрела на мужа. Не то, чтобы мне хотелось торжественного шествия и прочих атрибутов. Но теперь я, в конце концов, преподаватель, пусть и замещающий. Меня не требовалось прятать от всей академии.

– А где все? – осторожно поинтересовалась я, решив сначала задать вопрос, а потом уже злиться и затевать спор. Скандал бы я не закатила, а вот поспорить – запросто.

– Еще рано, – невозмутимо отозвался Себастьян, глядя прямо перед собой.

Судя по глубоким складкам на лбу, настроение у него портилось с каждой секундой.

– Рано?

– Да. Занятия начнутся через полтора часа. Студенты еще спят.

– Тогда зачем мы так рано вышли? – с трудом поспевая за его быстрым шагом, спросила я.

– Потому что мне надо все тебе показать, объяснить и подготовить, – немного раздраженно сообщил он.

– Полтора часа? – недоверчиво уточнила я.

Мы как раз шли по главной дорожке через небольшой парк с большим фонтаном. Хотя как шли: он спокойно шагал, а я спешила за ним, временами срываясь на бег.

– Да тебе суток мало на инструктаж, – как-то тоскливо протянул муж.

А мне вдруг стало обидно. Я восемнадцать лет считалась очень ответственной и серьезной девушкой. Не законопослушной, конечно, но никто не мог упрекнуть меня в безответственности. Да я семью своими зельями содержала! Отстаивала свое право на создание зелий у лекарей! Да я… а он! Никакого уважения.

Мы зашли во второй корпус, который располагался между первым и третьим. Разумеется, осмотреться мне не дали. Себастьян не только не замедлил шаг, а даже как будто специально ускорился. Единственное, что я успела увидеть – это просторный холл и огромную лестницу, которая вела наверх. Однако мы направились вовсе не к ней. Нас ждала другая, куда меньших размеров и ведущая вниз.

Впрочем, логика в таком расположении имелась. Особенно если учитывать нестабильные зелья, опасные ингредиенты и безголовых студентов, которые вполне способны смешать что-нибудь не так и устроить небольшой взрыв… или большой. В зависимости от степени безголовости. Как ни крути, а под землей сдерживать всплески магии легче. Кроме того, варить многие зелья и составы требовалось при спе-

циальном освещении, а солнечные лучи вообще могли угробить труды многих недель.

– Подвальные помещения этого корпуса полностью отведены под травологию и зельеварение. – рассказывал Себастьян, пока мы спускались по лестнице, мрак на которой рассеивали небольшие лампы. – Здесь располагается учебная аудитория, несколько залов для практических занятий, кладовая с запасами зелий и трав. Ну и личный кабинет профессора Вайлдери. Для тебя открыта только учебная аудитория.

– Но почему?! – возмутилась я, мысленно уже составив план по захвату чужой территории и разграблению огромных запасов вредного профессора. У меня даже руки зачесались от желания проверить его личную коллекцию ингредиентов.

– Потому, – сухо припечатал Себастьян.

«Исчерпывающий ответ. А главное, какой развернутый и аргументированный», – мысленно посетовала я, но вслух ничего не сказала.

Наконец мы закончили спуск и, миновав четыре пролета, попали в длинный коридор.

– Нам сюда, – махнул рукой муж, поворачивая направо и входя в первую же дверь.

Моему взору действительно предстала аудитория. По-настоящему большая. У стены слева от входа располагалась кафедра, с которой удобно читать лекции, рядом преподавательский стол и огромная, где-то три на три метра, доска для

записей. Сразу возник вопрос, как на ней писать. С помощью лестницы?

Повернув голову направо, я обнаружила ряды парт, амфитеатром уходившие вглубь помещения. Едва ли не к самому потолку, который, кстати, находился очень высоко. Страшно представить, сколько студентов могла вместить эта аудитория. Сотню? Две? Три? Или все пять?

– Итак, начнем, – подал голос Себастьян, проходя вперед и становясь за кафедру. – Срок обучения в академии семь лет. Пять лет теории и два года практических занятий, после которых следует защита дипломной работы. Ты будешь обучать с первого по пятый курс. Здесь учебники, – он указал на гору книг и бумаг вперемешку, занявших практически все пространство стола, – методички по обучению, планы лекций, отчетная документация и ведомости оценок.

– Какая документация? – растерянно переспросила я, направляясь к столу. И чем ближе подходила, тем больше казалась эта куча.

– Отчетная, – хмыкнул муж, усаживаясь на стул и вытягивая вперед длинные ноги. – Или ты думала, что преподавание – это легко? Вышла, рассказала, что хотела, задала вопросы, сварила зелье и все?

– Нет, конечно, – фыркнула я, проходя вперед и касаясь пальцами первых парт.

Хотя, если честно, примерно так я и думала. Конечно, травология и зельеварение считались сложными науками, тре-

бующими больших знаний, но практические занятия всегда стояли на первом месте. А меня их лишили.

– Преподавание включает в себя не только передачу знаний, – принялся рассуждать Себастьян, – но и большую ответственность и много-много работы. Есть четкий, строго регламентированный план занятий, которому ты должна следовать. Методички по преподаванию, учебники, конспекты. Вопросы, которых ты должна коснуться. А есть те, которые озвучивать рано.

– Дай угадаю, все это придумал Вайлдери? – произнесла я, взяв в руки первую попавшуюся тетрадь.

– Он переработал и дополнил старые учебники, на их основе создал свои. Как и я. Не все, конечно. У нас есть и старые учебники, но много и новых. Наука не стоит на месте.

– Ну в твоей компетенции я не сомневаюсь, – протянула я, быстро пролистывая тетрадь, – но вот к работе Вайлдери у меня есть вопросы.

– Тебе придется оставить их при себе. Ты временный преподаватель, Шанталь, – напомнил Себастьян.

– Понятно. – Положив тетрадку на место, я повернулась к нему. – Что ж, давай, вводи меня в курс дела.

И началось!

Хотите знать, сколько раз за часовую лекцию, которую мне устроил дотошный супруг, я пожалела о решении стать преподавателем? Да раз сто! Впрочем, это были краткосрочные приступы паники, которые быстро сменялись упрям-

ством, здоровой злостью и настойчивым желанием доказать, что я справлюсь. Нет, не мужу, не студентам или профессору Вайлдери. В первую очередь себе.

Неизвестно, сколько бы это продолжалось, поскольку Себастьян явно не собирался останавливаться, но его неожиданно прервали.

– Доброе утро! – громогласно поздоровался ректор, входя в аудиторию. – Надеюсь, не помешал? – Он лукаво посмотрел на меня сквозь прямоугольные очки.

Профессор Сантей, он же ректор самой известной и престижной академии в мире, выглядел точно так же, как в нашу первую встречу. Одет был в темно-синий костюм, синюю рубашку с крупным сапфиром у ворота и накинутую на плечи мантию насыщенного чернильного цвета. В руках держал черную трость с серебряным набалдашником. Длинные седые волосы собрал в хвост, оставив лишь пару прядей обрамлять худое лицо с короткой аккуратной бородкой. Учитывая гладкое, без единой морщинки лицо и ясные светло-серые глаза, я бы не взялась определять его возраст. Но, скорее всего, перевалил за сотню.

– Доброе утро, профессор Сантей, – произнес Себастьян.

– Здравствуйте, – тихо отозвалась я, моментально расправив плечи и встав по стройке смирно. Начальство как-никак. И не только мужа, но теперь и мое.

– Леди Конте, я безумно рад, что вы приняли мое предложение и согласились заменить профессора Вайлдери до

его… – последовала небольшая заминка, – возвращения.

– Это вам спасибо за предложение, – с улыбкой ответила я.

– Жаль, конечно, что вы отказались от проведения практических занятий, – посетовал ректор.

Я продолжала улыбаться и даже глазом не моргнула, хотя безумно хотелось повернуться и очень выразительно посмотреть на своего дражайшего супруга. Не убить, а просто посмотреть. Вдруг у него совесть проснулась.

– Шанталь – человек, а студенты весьма… нестабильны, – совершенно спокойно проговорил Себастьян. – Мы не хотим рисковать.

«Очевидно, совесть не проснулась. Ясно».

– Разумно, – кивнул профессор Сантей. – Но я надеюсь, что когда ситуация стабилизируется, вы все-таки обдумаете мое предложение.

– Непременно, господин ректор, – поспешила сказать я, пока Конте не выдал очередное категоричное «нет».

Что бы он там себе ни думал, нельзя заниматься травами и зельями без практики. Нельзя!

– Очень рад. Думаю, вы уже ввели вашу супругу в курс дела, Себастьян?

– Практически.

– Хорошо. Вашу мантию уже принесли? – А этот вопрос он адресовал мне.

– Мантию? – удивилась я.

– Да, – ответил за меня супруг.

Обернувшись, я увидела, что он направляется к кафедре и достает откуда-то из-за нее красивую мантию из синего бархата.

– Она теперь ваша, леди Конте, – улыбнулся ректор.

Себастьян галантно помог мне накинуть ее на плечи. Несмотря на мягкость ткани, мантия оказалась достаточно плотной и тяжелой. Но мне была приятна эта тяжесть, благодаря которой я чувствовала себя важной персоной. Настоящим профессором.

– Вам очень идет, леди Конте, – сделал комплимент профессор Сантей. – Рад, что вы здесь. Обязательно зайду ближе к вечеру узнать впечатления о первом дне занятий. А теперь прошу простить, мне пора.

Ректор удалился, а я медленно повернулась к мужу и очень выразительно прищурилась.

– Не начинай, – буркнул Себастьян, вновь устраиваясь на стуле.

– Ты отказался от практических занятий?

– Мы отказались, – упрямо поправил он. – Мы, Шанталь. А будешь настаивать, откажемся и от лекций.

– Это угроза? – нахмурилась я.

– Предупреждение, – совершенно невозмутимо отозвался супруг. – И это для твоей же безопасности. Только лекции. И все.

Я уже открыла рот, чтобы возразить, но тут же его закры-

ла.

«Хорошо. Пусть пока только лекции. Но это пока! Я обязательно добьюсь своего и выпрошу практические занятия».

– Тебе бы стоило изучить план лекции для первого курса. У них пара по травологии через полчаса, – посоветовал муж.

– Ты прав.

Я поднялась на возвышение и уселась за стол, притянув к себе учебник для первого курса, методичку, план еще какие-то бумажки, которых, на мой взгляд, было слишком много. Но только собралась приступить к чтению, как вспомнила кое-что важное.

– Разве тебе не пора на занятия? – покосившись на мужа, который продолжал сидеть на стуле, спросила я.

– У меня сегодня нет занятий.

Себастьян улыбнулся так, что у меня сердце ухнуло вниз, а внутри все сжалось от предчувствия неприятностей.

«Это ведь не может быть то, что я думаю? Никак не может!»

– Ты что?.. – договорить я не смогла.

И Себастьян любезно закончил фразу за меня:

– Буду присутствовать на всех твоих лекциях? Да. Именно так, Шанталь. Я останусь здесь.

«Попала так попала!» – мысленно простонала я и захлопнула учебник.

Похоже, сделала это слишком резко, потому что хлопок получился знатный. Еще несколько секунд в огромной пу-

стой аудитории звучало его эхо.

– Очень мило с твоей стороны, но тебе не кажется, что это лишнее? – вежливо произнесла я и даже улыбнулась, похлопав ресничками.

– Не кажется, – припечатал Себастьян. – Я останусь здесь, Шанти.

Осознав, что вежливость тут не помощник, я решила воззвать к его логике и здравому смыслу. В конце концов, замуж я выходила за умного человека, должен же он понять.

– Ты ведь знаешь, что так нельзя. Что обо мне подумают студенты? Что я дурочка, которую взяли по твоей протекции?

– Что ты моя жена, и я буду защищать тебя от каждого, кто посмеет обидеть.

Звучало хорошо. И безумно приятно, ведь иметь такого мужчину и тем более мага в защитниках – это ого-го-го какое счастье, но…

– Неужели ты считаешь, будто я не справлюсь с первокурсниками?

– У тебя сегодня занятия еще и с третьим, и пятым курсом, Шанталь.

– Ты придираешься к словам, – отмахнулась я. – Значит, думаешь, что я не справлюсь?

– Я думаю, что в силу своей молодости и неопытности ты не осознаешь, во что ввязалась. Но раз внимать моему голосу и голосу разума ты не желаешь, то я даю тебе возможность

все прочувствовать на собственной шкуре. В моем присутствии.

– То есть таким образом ты мстишь за то, что я не рассказала тебе о встречах с друзьями? – уточнила я, до белых костяшек сжимая злосчастный учебник, на котором крупными буквами было выбито имя профессора Вайлдери. Даже крупнее, чем название самого учебника.

– Разве это месть? – удивленно приподнял брови Себастьян. – Я даю тебе возможность осуществить свою мечту.

– С оговорками.

– Небольшими.

«Твердолобый! Самоуверенный! Злопамятный негодяй, помешанный на контроле!»

– Хорошо, – буквально выдавила из себя, – если ты так хочешь, то пожалуйста.

Потом демонстративно раскрыла учебник и погрузилась в изучение плана сегодняшней лекции. Хорошо хоть тема попалась простая – «Растения-усилители и их роль в зельеварении».

Только вот чем больше я читала, тем меньше мне это нравилось. Нет, растения оказались выбраны верно. Они действительно усиливали свойства других. Но зачем было использовать столь редкие и дорогостоящие, когда имелись более дешевые, эффективность которых ничуть не уступала?

«И что мне делать? Действовать по плану или как считаю правильным?»

Я бросила осторожный взгляд на Себастьяна.

«С оговорками, значит! – мысленно хмыкнула я. – Хор-р-р-р-рошо! Будет тебе с оговорками!»

До начала лекции оставалось минут десять, когда начали приходить студенты, одетые в зеленые костюмы, но с галстуками разных цветов, которые обозначали направленность дара каждого учащегося. На вид им было по семнадцать-восемнадцать лет.

«Мои ровесники, – с воодушевлением подумала я. – Кроме того маги. Настоящие маги!»

Радость немного омрачало то, что взглядами они меня награждали отнюдь не дружелюбными и совсем не одобряющими. Правда, стоило им увидеть Себастьяна, который все так же вальяжно восседал на стуле, вытянув ноги и скрестив руки на груди, как презрение с насмешкой тут же исчезали. Скромно потупив глазки, молодые маги в полном молчании занимали свои места и так же, не произнося ни слова, ждали начала лекции.

В какой-то момент в дверном проеме мелькнули рыжие волосы и веснушчатая мордашка Дианы. Она явно хотела подойти ко мне, но вовремя разглядев рядом Себастьяна, шустро выскочила наружу, напоследок показав мне два больших пальца.

Ну хоть кто-то в меня верил и поддерживал!

Казалось, десять минут до начала занятий длились целую вечность. Зато последние две пролетели как одно мгновение.

Я мысленно прокручивала свое выступление, меняя направленность то в одну, то в другую сторону. То была строгой, то веселой, то доброй, то сдержанной, и все никак не могла выбрать правильную тактику. Однако отказываться я не собиралась. Наоборот, имела твердое намерение продемонстрировать всем, на что способна маленькая травница из глубинки.

Громкий звук колокола пронесся по всем зданиям академических корпусов, сообщая о начале первой пары. Стоило ему отзвучать, как я медленно поднялась со своего места. Голова резко опустела. Все, что я планировала, о чем думала, просто выветрилось из нее. Не осталось ничего. Я с трудом помнила собственное имя! Посетило настойчивое желание спрятаться под стол и попросить Себастьяна вывести меня отсюда как можно быстрее.

Хотя вскоре одна мысль пробилась сквозь вакуум в мозгах, медленно потянув за собой другие.

«Да, под пристальными равнодушными взглядами сотни студентов неловко и тяжело, но мне ведь не привыкать. В меня никогда не верили. Правда, не в таком количестве сразу, однако это не имеет значения. Мой путь сюда не назовешь легким и усыпанным цветочками. Значит, и с этим справлюсь».

Я даже испытала благодарность по отношению к Себастьяну. Хорошо, что он остался, даже если это повредило моей репутации.

– Доброе утро, студенты. Меня зовут леди Шанталь Конте. Вы можете обращаться ко мне леди Конте. Я временно замещаю профессора Вайлдери. – В полной тишине мой голос, усиленный лежавшими на столе и трибуне магическими камнями, звучал громко и четко. – Хочу сразу предупредить: со мной процесс обучения будет проходить немного не так, как вы привыкли.

Сбоку раздалось предупреждающее покашливание.

«А поздно, дорогой! Не будешь же ты при всех меня отчитывать и утаскивать домой! У тебя свои правила, у меня свои!» – мстительно подумала я.

– Во-первых, ваши учебники. – Я подняла вверх один из трудов Вайлдери и продемонстрировала аудитории. А потом резко швырнула его в урну у стола. У всех на глазах книга с громким стуком упала на дно и, кажется, даже возмущенно прошелестела страницами. – Нам на парах они не пригодятся. Выбрасывать их не стоит, но можете сегодня же сдать в библиотеку, – любезно посоветовала я, игнорируя покашливание мужа, в котором явно слышались угрожающие нотки. – По зельеварению аналогичная ситуация.

– Но как мы будем готовиться к зачетам? – подала голос сидевшая за первой партой темноволосая девушка с двумя толстыми косами. Явно заучка и отличница, хотя смотрела не менее настороженно, чем остальные.

– Отличный вопрос. Как вас зовут?

– Студентка Эмма Уолс, – поднимаясь, ответила девушка.

– Присаживайтесь, Уолс. Мы будем писать конспекты, которые я буду надиктовывать. А еще будем разговаривать. Итак, тема сегодняшнего занятия «Растения-усилители и их роль»!

Стоило мне это произнести, как за спиной раздалось подозрительное шуршание и легкий скрежет. Обернувшись, я обнаружила, что белый мел ровным и крупным почерком самостоятельно выводит название темы на доске.

«Вот это сервис! И лестница не нужна!»

Я повернулась назад к аудитории.

– Кто знает, что такое усилители и для чего они нужны?

«Ну просто лес рук!» – хмыкнула про себя.

Конечно же, ответом мне стали полное игнорирование и тишина. Даже Уолс молчала, хотя я не сомневалась, что ей известен ответ на этот вопрос.

«Решили проучить меня и объявить молчаливый бойкот? Ну и прекрасно».

– Что ж, жаль. Мне казалось, уровень ваших знаний выше. Тогда зачнем с азов. Усилители – это травы, которые добавляются в зелья для усиления результата. В вашем учебнике есть список таких трав. Однако он неполный. Кроме того, указанные травы весьма редкие и жутко дорогие. Не спорю, все вы или хотя бы большинство из вас достаточно обеспеченные маги, которые способны приобрести если не все, то почти все. Это прекрасно. Просто замечательно. Я очень за вас рада. Но… – я спустилась вниз и принялась медленно

вышагивать туда-сюда вдоль столов, – практику многие из вас будут проходить вдали от столицы. В каком-нибудь отдаленном уголке страны, где нет шикарных лавок с травами, местный лекарь умеет готовить лишь антипохмельное зелье и какую-нибудь бурду от кашля. Златоцвет там видели лишь на картинке и то неправильно нарисованной. Что вы будете делать? Отправлять посыльного в столицу? А зелье нужно уже сейчас.

Мне снова никто не ответил, но я заметила легкую заинтересованность в глазах. Не у всех, конечно. Мне еще не верили, не воспринимали, не доверяли, пусть и испытывали любопытство. Вот на этом чувстве я и решила сыграть.

– Или другой случай. Кроме златоцвета есть и другие травы, менее дорогие. Однако за них тоже надо платить. Вы в городе, лавки есть, травы тоже имеются в наличии, а денег нет. Украли, потеряли, проиграли, забыли. Что теперь? Просить в долг? Или получить нужный усилитель совершенно бесплатно?

Опять молчание.

Я замерла в самом центре.

– Есть одна травка. Сорняк, который растет даже в жарких или, наоборот, холодных условиях на нашем материке. Конечно, в пустыне и во льдах его не встретить, но территория распространения очень велика. Этот сорняк является почти таким же эффективным усилителем, как златоцвет. Кто скажет мне его название, получит зачет по данной теме автома-

том. Есть желающие?

Зачет получить хотелось. Вряд ли профессор Вайлдери демонстрировал подобную щедрость. Обмануть и обхитрить травницу мечтали многие. А тут такая удача.

Под шелест открывающихся учебников и конспектов откуда-то сверху, с последних парт, послышался вопрос:

– А такая травка точно есть?

– И вы поставите зачет только за одно ее название? – подал голос другой студент.

– Разумеется. Но в учебнике она не упоминается. Совсем. Ну что? – скрестив руки на груди, улыбнулась я. – Есть варианты?

Варианты имелись. И много. Они посыпались на меня со всех сторон. Иногда даже повторялись. Студенты сначала просто называли, поднимая руку, а потом вскакивали и кричали. Спорили, доказывая, что он первый догадался. Кто-то даже собрался подраться, но под суровым взглядом Себастьяна тут же передумал и вернулся на свое место.

– Нет, нет и нет. Все не то. – Я покачала головой. – Стоп! Время вышло. Жаль, но зачет не получит никто из вас.

По залу пронесся разочарованный вздох. Кто-то даже выкрикнул: «Нечестно!»

– Открываем и записываем. – Для пущего эффекта я выдержала небольшую паузу и, возвращаясь за стол, с улыбкой провозгласила: – Пастушка.

Тут же последовал взрыв недоверия и несогласия.

– Как пастушка? – возмущались они. – Этот ведь сорняк! Абсолютно бесполезный! Ненужный! Он никак не может быть усилителем!

– Не верите? – мысленно ликуя, лукаво поинтересовалась я.

– Нет! – нестройным хором отозвались студенты.

– Привыкли, что за все надо платить? За любое растение?

Студенты не произнесли ни слова, лишь сверкали глазами.

– А, оказывается, есть что-то бесплатное, но не менее эффективное. Как подготавливают пастушку? Траву надо собрать, высушить трое суток на солнце, после чего растереть в порошок. Хотите максимального эффекта? Смешиваем капли златоцвета с порошком пастушки в соотношении два к одному. То есть две капли одного, один грамм другого. Четыре капли златоцвета и два грамма пастушки.

Кое-кто принялся записывать. Не все, конечно, но треть точно. Остальные еще сопротивлялись, отчаянно делая вид, что им все равно.

– Но разве они не вступают в противоборство? Настойка златоцвета весьма привередлива, – заметил худощавый парень с третьего ряда.

– Хороший вопрос. Златоцвет действительно вредное растение, королевское, как его часто называют, которое любит вступать в конфликт с иными усилителями. Но пастушка нейтральна и слишком проста, поэтому конфликт не возни-

кает. Записываем следующий пункт. Корень багульника.

Снова протестующий хор голосов:

– Но у багульника не используют корень.

– Лишь цветы.

– И то от простуды.

– И очень даже зря. Корень багульника пусть и не такой эффективный усилитель, но его тоже можно использовать. Просто увеличить пропорции. Возможно, если нам разрешат практические занятия по зельеварению, – послав выразительный взгляд в сторону мужа, я получила не менее выразительный ответ, – то мы сможем проработать каждый из новых усилителей на каком-нибудь простеньком составе. Ну а пока продолжаем…

Первая пара благополучно закончилась. Следом шла у того же первого курса только по зельеварению, где мы разобрали зелье из учебника. Причем я пообещала зачет, если в нем найдут закравшуюся неточность, исправив которую можно вдвое увеличить эффективность.

Минут пять мне доказывали, что неточности быть не может и эффективность увеличить невозможно. Тем более в два раза! Потом еще минут пять пытались найти эту самую ошибку. И снова меня ждали споры, аргументы, противостояние и выяснение отношений, едва не перешедшее в драку.

Я уже подумала, что победителя снова не будет, когда подала голос довольно симпатичная девушка с золотистыми локонами и ярко-голубыми глазами. Она подняла руку и тер-

пеливо ждала, когда я разрешу ей ответить.

– Избыточное количество настурции – произнесла она, поднимаясь и одергивая темно-зеленый жакет. – Тут хватит десяти грамм.

– Как зовут?

– Аллей Шорт.

– Студентка Шорт, вы сдали зачет по теме «Растения-усилители и их роль». Молодец, – довольно улыбнулась я. – Вносим изменения в рецепт. А теперь будем комбинировать его с разными усилителями. Я бы все-таки настоятельно рекомендовала присутствующим делать записи, спрашивать буду именно по ним.

– А что будет, когда вернется профессор Вайлдери? – поинтересовался кто-то. – Он-то будет спрашивать по учебнику.

– Всестороннее развитие и взгляд на привычное под другим углом всегда приветствовалось в нашей академии, и профессору Вайлдери это хорошо известно, – подал голос Себастьян. – Так что записывайте, Анграунд, записывайте.

ГЛАВА 5

Шанталь

Следующая пара, которая началась после короткого перерыва, за который нам не удалось отдохнуть, проходила у третьего курса. С ними оказалось сложнее.

Во-первых, студенты были старше меня. Во-вторых, более опытные, наглые и смелые. А в-третьих, они наверняка расспросили обо мне у младшего курса, а значит, успели подготовиться и чувствовали себя куда увереннее. Ну и, в-четвертых, они являлись настоящими магами. Пусть и слабее выпускников, но гораздо сильнее первокурсников. А еще они всячески стремились доказать свою состоятельность, и потому представляли двойную опасность.

После приветствия я обвела разношерстную толпу взглядом. В ответ на меня посмотрели с такой наглостью, что даже Себастьян слегка опешил. Нахмурился еще сильнее и выпустил в воздух немного предупреждающих искорок.

– На прошлом занятии вы проходили разновидности лекарственных зелий первого порядка, – сухо произнесла я. – Надеюсь, все подготовились.

В аудитории повисла тишина, но вовсе не такая насмешливо-настороженная, как на первых парах, скорее издевательская. И улыбки на лицах студентов были ей под стать. Отвечать мне никто не собирался. Впрочем, я и не рассчи-

тывала. Вновь осмотрела аудиторию, широко улыбнулась и громко объявила:

– Потому что сейчас у вас будет контрольная. По трем предыдущим темам.

Не знаю, кто удивился сильнее: Себастьян или студенты.

– Эй! – возмущенно крикнул парень с последнего ряда. – Так нечестно!

– А дармовые зачеты? – выкрикнул кто-то из середины.

– Да! – загудели остальные. – А чего это первачкам поблажки, а нас по полной?

– О контрольной никто не предупреждал!

– Мы хотим искать неточности и рассуждать о травках!

И все в таком же духе.

Я терпеливо ждала, пока все выскажутся и успокоятся. Ну или когда лопнет терпение Себастьяна, поскольку он сидел мрачнее тучи. Собственно, быстрее произошло второе. Миновала минута, вторая, третья, и общий галдеж прервало раздраженное рычание, в котором я с трудом узнала голос своего мужа:

– А ну всем тихо!

Даже я вздрогнула, что уж говорить об остальных.

– Спасибо, – благодарно улыбнулась я и вновь повернулась к студентам. – Понимаю ваше возмущение, но вы ведь не первый курс, чтобы рассуждать о травках. Поэтому контрольная. По трем предыдущим темам. А теперь вопросы.

Я начала громко и четко диктовать вопросы, которые вол-

шебный мел сразу же записывал на доске за моей спиной.

– И последний, десятый. Общие и отличительные характеристики зелий первого порядка.

– Но мы это не проходили! – раздался возмущенный женский возглас.

– Зато вы изучали зелья, а найти общее и различия между ними не так сложно. Достаточно лишь немного пораскинуть мозгами, – ответила я, возвращаясь на свое место. – Время пошло.

И только устроившись за столом, я спохватилась.

– Ах, да! Раз уж вы тоже хотите зачет автоматом, то вот вам дополнительный вопрос. Одиннадцатый. Три неточности в рецепте лекарственного зелья аунтера из вашего учебника.

– Три?! – одновременно воскликнули шесть или семь студентов.

– Да, три. Радуйтесь, что я не вспомнила о другом зелье, там для повышения эффективности можно внести целых пять исправлений, – усмехнулась я и хлопнула в ладоши. – Время.

Однако никто не спешил выполнять мое задание. Почти все синхронно повернулись к Себастьяну, словно тот мог им помочь.

– Лорд-декан!

От многоголосого вопля даже стены слегка задрожали.

– Вы слышали задание, – сухо отозвался он, поднимаясь,

чтобы размять затекшие ноги. – И вам лучше приступать к нему.

Студентам пришлось подчиниться. Они возмущенно шуршали бумагами, бурчали, шептались между собой, но принялись за работу.

– И как это понимать? – едва слышно поинтересовался муж, присаживаясь на краешек моего стола и наклоняясь так близко, что возникало ощущение, будто он хочет меня поцеловать.

Себастьян сделал какой-то пасс рукой. Что он значил, я понятия не имела. Но судя по легкому искажению звука вокруг нас, нечто вроде заглушающего заклинания. Только по щелчку пальцев.

– Что именно? – глядя в его сине-зеленые глаза, спросила я и тоже улыбнулась.

Постаралась как можно соблазнительнее. Пусть все видят, какая мы прекрасная пара и как сильно друг друга любим, а не мечтаем придушить.

– Контрольная? По трем темам? С чего вдруг?

– Захотелось.

– Шанталь, что я говорил по поводу плана и методичек? – зашипел Себастьян, продолжая при этом очаровательно улыбаться. Какой удивительный контраст. – Ты выбросила учебник Вайлдери! Понуждаешь студентов искать ошибки в его зельях. Ты хоть понимаешь, что творишь?

– Более чем. Учу их верить в себя, а не в учебники. Думать

и анализировать. – Выдержав небольшую паузу, с невинным видом задала вопрос: – Разве я неправа?

Себастьян не нашелся с ответом.

После окончания пары у третьего курса, в конце которой я получила стопку контрольных работ, которые требовалось проверить к завтрашнему дню, у меня, то есть у нас, оказались свободными целых полтора часа.

– Как насчет пообедать? – с хрустом потягиваясь, предложил Себастьян.

– Мы пойдем домой? – задумчиво рассматривая первую из работ, поинтересовалась я.

– Нет, пообедаем в столовой.

– В настоящей академической столовой?

Я мгновенно забыла о контрольной.

– В настоящей, – со вздохом кивнул муж. – Так мы идем?

– Конечно, – подхватив сумку и неизменную соломенную шляпку, ответила я.

Студенческая столовая, расположенная на первом этаже главного корпуса, представляла собой очень просторное помещение, полностью заставленное небольшими белыми столиками и стульями. Свободных мест почти не осталось. За одними столиками еще ели, за другими уже закончили, и теперь увлеченно общались и смеялись. Имелись и те, кто пытался читать.

Неподалеку от входа тянулся большой раздаточный стол, заставленный различными блюдами. Не то, чтобы здесь был

большой выбор, но выглядело и пахло вкусно.

Себастьян взял из стопки два подноса и встал в очередь со студентами. А я думала, что преподаватели обладали какими-то привилегиями.

– Шанти, займи нам столик, – велел он, выбирая между тушеной в томате рыбой и куском курицы с грибами в сливках.

– Любой столик? – уточнила я, осматривая помещение, почти полностью набитое студентами. Кстати, преподавателей я нигде не видела.

– Нет, преподавательский состав ест в самом конце зала за отдельными столами зеленого цвета. Не пройдешь мимо.

– Хорошо, – кивнула я и двинулась через всю столовую искать преподавателей и зеленые столы.

И знаете, кого я обнаружила в первую очередь? Правильно! Профессора Ясель Форсенберг. Она в одиночестве сидела за маленьким столиком и просто смотрела перед собой. На ее подносе стояла тарелка с овощами, а рядом – стакан с водой. Однако магичка не притронулась к еде, даже вилку в руки не взяла.

Честно говоря, выглядела она не очень. Молочная кожа приобрела неприятный землистый оттенок, под потухшими зелеными глазами залегли темные круги, а черты лица заострились, подчеркивая болезненную худобу и усталость. Даже шикарные черные локоны словно поблекли, утратив сияние.

Создавалось впечатление, будто Ясель уже несколько дней

толком не спала. Возможно, у нее шел прием каких-то сложных экзаменов или зачетов по защите от темных искусств. При других обстоятельствах обвинила бы в ее бессоннице Себастьяна, но я практически не сомневалась, что муж ночевал дома. Не будь это так, он не выглядел бы таким до отвращения бодрым.

Я немного потопталась, не зная, как поступить: подойти и поздороваться или не беспокоить. Судя по тому, как резко начали умолкать присутствующие, встречей бывшей и новой любви Себастьяна Конте жаждали полюбоваться многие.

И тут, наконец, Ясель обратила на меня внимание. По ее лицу пробежала судорога, а в глазах промелькнуло какое-то странное выражение, прежде чем магичка взяла себя в руки и вежливо поприветствовала:

– Леди Конте, добрый день.

– Здравствуйте, профессор Форсенберг, – подходя ближе, улыбнулась я.

В столовой установилась оглушительная тишина.

– Позвольте поздравить вас с первым рабочим днем.

Радости от этого факта Ясель явно не испытывала, но лицо держать умела. И плевать, что оно смотрелось немного помятым и жутко уставшим. Кому-кому, но не мне было винить ее в этом. Мало того, что мужчину – да еще какого! – у нее увела, так в придачу поселилась рядышком. Но и этого мне показалось мало, я явилась в академию. Чтобы точно добить.

– Спасибо, но я тут временно, – отозвалась я, то ли пытаясь оправдаться, то ли извиняясь.

Принимая приглашение ректора, я не подумала о том, как на это отреагирует Форсенберг. Конечно, меня это и не должно было волновать, но все-таки я не могла избавиться от чувства вины. Особенно глядя в уставшие зеленые глаза, в глубине которых словно бы погасли магические огоньки.

– Уверена, это не так. С вашими-то талантами! – поднимаясь, произнесла магичка и вдруг слегка покачнулась, как будто у нее закружилась голова.

Впрочем, это была секундная слабость. Ясель быстро взяла себя в руки, расправила плечи и выпрямила спину. А потом одарила меня таким взглядом, что вся жалость к ней мгновенно испарилась. Невозможно было жалеть такую сильную, яркую, поистине невероятную женщину.

Ясель так и не притронулась к своему обеду. Обдав меня терпким ароматом духов с легкой кислинкой, она удалилась, а я еще некоторое время потопталась на месте и села за соседний столик. Постепенно присутствующие перестали на меня глазеть и снова занялись своими делами.

Вроде все было нормально, но я никак не могла отделаться от мысли, будто упустила нечто важное. Но что? К сожалению, разобраться я не успела, поскольку наконец-то пришел Себастьян с двумя подносами в руках и поставил один из них передо мной.

– Приятного аппетита, – присаживаясь напротив, прого-

ворил он.

– Спасибо. – Я поставила рядом с собой тарелку с супом. Наверное, стоило молчать, но у меня самой собой вырвалось: – Я только что видела Ясель.

Легкий щелчок пальцами вновь отгородил нас от всего мира. Себастьян поднял голову. В глубине синих глазах явственно читалась несвойственная ему ядовитая насмешка.

– Тебе не кажется, что это не то место, чтобы обсуждать Ясель? – вновь возвращаясь к супу, поинтересовался он.

– Она плохо выглядела.

Себастьян не ответил. Лишь отломил кусок лепешки и продолжил поглощать обед так, словно меня, как и моих вопросов, не было.

– С ней все в порядке?

– Почему тебя это так волнует? – спустя несколько долгих секунд, спросил он.

– Не знаю. Ясель мне не сделала ничего плохого, скорее, наоборот. Но за последние дни она очень изменилась. Может, заболела? Если что, я могла бы…

– Не могла! – оборвал супруг, вновь вспыхивая от злости. – Ясель сама разберется со своими проблемами… если они у нее есть. Тебе в это точно не стоит лезть.

И тут я меня озарило.

– Ты не знаешь, – ахнула я, невольно подаваясь вперед.

Ответом мне стали угрюмое молчание и красноречивый взгляд, который я довольно легкомысленно проигнорирова-

ла.

– Она тебе не признается, что с ней?

В глазах супруга прибавилось раздражения.

– Ясель вообще отказывается с тобой разговаривать? – прошептала я потрясенно, поняв, что попала в цель.

– Тебе не кажется, что сейчас не время и не место вести такие беседы, – процедил Себастьян, вновь хватаясь за ложку.

– Окружающие ничего не слышат… так ведь?

– И что? Все равно не стоит сейчас это обсуждать.

– Подожди. – Я забыла о блюдах на подносе и о том, что буквально минуту назад очень хотела есть. – Но что случилось?

– В моей жизни случилась ты, – вздохнул муж, не оставляя попыток пообедать. – Сначала дед с его идеями, потом ты.

– Но ведь в отличие от остальных Ясель знает правду.

– А что это меняет? Мы все равно не сможем быть вместе этот год. Шанти, прекрати задавать глупые вопросы и ешь.

Какое ешь?! Как вообще можно думать о еде, когда узнаешь такие подробности из личной жизни собственного мужа!

– Подожди-подожди, ты хочешь сказать, что с тех пор, как мы поженились, между вами ничего не было? – громким шепотом спросила я.

Себастьян поднял на меня свои невозможно синие глаза и тихо поинтересовался:

– Ты думаешь, я стану обсуждать это с тобой?

Давно пора бы остановиться, уткнуться в тарелку с супом и забыть обо всем, но нет, у меня остался еще один вопрос.

– А как же твои задержки на работе? Поздние возвращения?

Вообще-то я считала, что он проводит время с Ясель, и вместе они точно не учебники изучают. Неужели я все себе напридумывала, и на самом деле Себастьян действительно работал?

– Шанти!

Казалось, от его возгласа воздух вокруг нас завибрировал. Или это была реакция заклинания тишины? Кстати, оно устояло. Вроде бы.

– Я думала… – внезапно смутившись, пробормотала я.

– Тебе вообще рано об этом думать. Ты еще совсем ребенок.

– Мне восемнадцать, – напомнила я.

– А мне пятьдесят три, и для меня ты все равно ребенок. И уж с тобой я точно не буду обсуждать свою личную жизнь. Точнее, ее полное отсутствие. У нас десять минут, едим и уходим, иначе я передумаю и отведу тебя домой.

«Ну вот, опять угрозы!» – сокрушенно подумала я и, решив его больше не злить, пробормотала короткое:

– Угу.

Очевидно, Себастьяна тревожило самочувствие бывшей любовницы. Но почему Ясель не поделилась своей бедой с

ним? Она серьезно заболела? Или, наоборот, просто устала? И что так встревожило меня после ее ухода? К сожалению, ни на один из этих вопросов у меня не нашлось ответа.

Согласно расписанию, следующие две пары были у пятого курса. Мне он представлялся самым сложным из всех возможных. Не только потому, что преподавать предстояло, по сути, выпускникам академии. Просто именно на пятом курсе учились мои враги и мои друзья. А как поведут себя и те, и другие, я не могла предугадать, поэтому переживала куда сильнее, чем с утра.

Первыми в аудиторию забежали шестеро магов. Не знаю, можно ли их назвать моими, но как по-другому обозначить? Они настороженно покосились на моего супруга, который после похода в столовую выглядел еще более мрачным и недовольным, синхронно со мной поздоровались, обратившись по титулу, и направились занимать места.

Я думала, они сядут все вместе, но нет. Шестерка рассредоточилась по всей аудитории: близнецы устроились на верхних рядах, причем вдали друг от друга, Диана и Фил в центральном секторе, а Тим и Эмаир на первых партах, но в противоположных концах. К чему вся эта рокировка, я так и не поняла, а спросить не могла, поскольку почти сразу пришли другие студенты. Потом еще. Аудитория постепенно заполнялась магами. Одними из последних явились те самые влюбленные в Себастьяна девицы. Правда, теперь их стало не трое, а целых семеро. Видимо, для устрашения меня ре-

шили объединиться с другими. Этот факт заставил в который раз порадоваться присутствию Себастьяна.

Тем временем компания заняла первые парты прямо напротив моего стола. Демонстративно и вызывающе ухмыляясь, они четко давали понять, что обо мне думают.

Прозвенел долгожданный звонок.

– Добрый день. Меня зовут леди Шанталь Конте. Я временно замещаю профессора Вайлдери. Ко мне можете обращаться леди Конте.

Я на мгновение замолчала, обводя взглядом притихших студентов. Они не терялись, как первокурсники, но и не смотрели с вызовом как третий курс. Просто ждали, что я скажу. Это было не одобрение и не участие, а равнодушное ожидание. Если я их заинтересую и смогу помочь сдать экзамены и пройти практику, то они останутся. Если нет, то даже Конте с ректором их не удержат.

– Я знаю, какой вопрос вас мучает больше всего, – застыв у своего стола, произнесла я. – Как обычная человечка сумела занять место великого профессора Вайлдери? Пусть и временно.

Студенты молчали, ожидая продолжения.

– Многие из вас уверены, что я получила должность благодаря протекции Себастьяна Конте, моего дорогого супруга и по совместительству декана боевого факультета. – После моих слов вышеупомянутый супруг вздрогнул, и стул под ним слегка заскрипел. Не требовалось даже смотреть на

него, чтобы догадаться: я в очередной раз поступила не так, как надо. – Но уверяю вас, это не так. Лорд Конте совершенно не рад моему назначению. Открою вам небольшой секрет: ему куда больше понравилось бы, если бы я ждала его дома, а не занималась со студентами.

Кажется, к скрипу несчастного стула добавился скрежет зубов. И я уже предвкушала очень длинный и неприятный разговор с супругом сегодня вечером. Что поделать, если я всю жизнь поступала так, как считала нужным, а не так, как хотелось кому-то другому. И измениться не могла, даже если бы пожелала.

– Да, я действительно человек и не стыжусь этого. У меня нет магических способностей, но есть дар. Я травница. Кто-нибудь из вас знает, кто такие травницы?

В воздух одновременно взметнулись шесть рук. В разных частях аудитории. А я начала понимать, для чего ребята так сели.

– Девушкам надо уступать, – едва заметно улыбнулась я и указала на Диану. – Прошу вас.

– Диана Тайлз, – бодро произнесла она, вызвав злобную гримасу на лице сестры.

Я задалась вопросом, почему они учатся на одном курсе. Двойняшки? Не похоже. Наверное, поступили в один год. Такое бывало, когда у одного мага дар просыпался позже другого. Или, наоборот, раньше.

– Прошу, Диана Тайлз, – кивнула я.

– Травницами назывались люди, обладающие способностью по одному только запаху и консистенции определять состав любого зелья до грамма. Также они являлись непревзойденными мастерами в изготовлении любых зелий, знали все травы, их свойства и правильные сочетания.

– Верно. Присаживайся.

– Но травницы вымерли. С таким даром уже давно никто не рождался, – подал голос один из студентов.

– Что ж, тогда вам повезло, потому что я самая настоящая травница. Не верите?

Ответом мне вновь стало молчание.

– У вас имеются с собой зелья, не так ли? Вы шли на урок к профессору Вайлдери, а он, насколько я поняла, любит выдавать интересные и сложные задания. И лучше, если зелье у вас не получилось. Ну? Есть желающие?

– А почему то, которое не получилось? – поинтересовалась брюнетка с галстуком в коричнево-зеленую полоску.

– Потому что заодно мы разберем ошибки и научимся делать правильно. Представьтесь, пожалуйста.

– Бекка Сард, – медленно поднимаясь, недовольно проговорила она.

– Прошу вас и ваше зелье ко мне.

– С чего вы взяли, что оно у меня есть? – буркнула она, не делая даже попытки подойти.

– Интуиция. Прошу, Сард, не стесняйтесь.

– Шанталь, – раздался предупреждающий голос супруга.

Себастьяну явно не понравилось, что его хрупкая человеческая жена будет иметь дело с какими-то незнакомыми и, вполне возможно, ядовитыми составами.

– Все в порядке. Вы же не боитесь меня, Сард?

– Вот еще, – фыркнула брюнетка.

Достала из сумки флакон и начала пробираться ко мне. Остальным в ее ряду пришлось привстать, чтобы пропустить студентку. Подойдя ко мне, она остановилась в примерно метре и протянула руку, гордо взирая на меня снизу вверх.

– Поднимайтесь, прошу.

Я взяла флакон. В нем находилось нечто бурое, вязкое и дурно пахнущее. Амбре стояло такое, что у меня даже обоняние притупилось, отказываясь разбираться в этой гадости. А ведь это я еще крышку не открывала!

– М-да, – мрачно протянула я, – вижу, эксперимент провалился.

– Это было задание для зачета, – пояснила студентка.

– Боюсь, с этим вы его точно не сдали бы, – пошутила я, собираясь с духом, чтобы открыть пузырек.

На секундочку задержала дыхание и дернула крышку.

Фу-у-у-у! Аж глаза заслезились!

– Кхм, – пробормотала я, отстраняя от себя пузырек и надеясь, что меня не стошнит прямо сейчас, – поистине убойная вещь.

Сард молчала. Скрестив руки на груди, она, как и остальные, ждала, угадаю ли я зелье, назову ли состав, смогу ли

найти ошибку.

Снова задержав дыхание, я закрыла крышку и вернула флакон студентке, с трудом сдержавшись, чтобы не вытереть руки. Секундой позже, сморгнув выступившие слезы, прохрипела:

– А зачем вы смешивали настой мезоизира с алейской пыльцой? После еще и нагревали это. – Лицо студентки слегка вытянулось, в глазах промелькнула растерянность. – Еще и пунцию сверху зачем-то добавили. Для скорости что ли? Так зря. Она вошла в конфликт с полученным составом. Отсюда и запах.

Подойдя к доске, я принялась диктовать состав. Ровным тоном, четко и последовательно.

– Если не ошибаюсь, то планировалось огненное зелье, – добавила я, поворачиваясь к студентке, когда все было закончено, и рецепт зелья вплоть до грамма появился на доске.

Та молчала, смешно вытаращив на меня свои светло-зеленые глаза.

– Огненный вихрь, – подсказал со своего места Тим.

– Вы, правда, определили все это по запаху? – с недоверием спросила Сард, переводя взгляд с меня на доску и обратно.

– Это было трудно, особенно с такими ароматами, но да, – кивнула я и уточнила: – Сказать, в чем заключались ошибки?

– Да. Я все делала по учебнику. Ну кроме пунции. Разве она вступает в конфликт? Это ведь максимально бескон-

фликтный состав.

– Не в этом случае, – развернувшись к доске, я вновь начала писать, только чуть ниже. – Вот смотрите…

Две пары пролетели незаметно. Вопросы и уточнения сыпались со всех сторон. Нет, я не стала своей и уж точно не попала в список любимых преподавателей. Как ни крути, но я была человеком – слабым и ничтожным созданием. Однако при этом я обладала знаниями, которые юные маги не могли получить больше нигде. А в знаниях они нуждались и ради этого готовы были терпеть. Не все, конечно, но большинство.

А для меня это стало маленькой, но победой.

Вот так и прошел мой первый рабочий день. И я сделала все бы отдала, чтобы он не стал последним.

Элай Лоран

– Назови мне хотя бы одну причину, по которой я не должен сейчас выпустить теней, чтобы найти тебя и вернуть туда, где тебе самое место?

Они висели в воздухе над темной пропастью, дно которой невозможно разглядеть, а вокруг бушевала гроза. Черно-синие тучи нависали над головами, будто пытаясь задавить своей мощью, тут и там сверкали молнии, завывал ветер, дождь то затихал, то становился сильнее, а от раскатов грома закладывало уши.

– Поздороваться не хочешь, старый друг?

Джар широко улыбался, словно не замечая тьмы в глазах хозяина теней. Разбушевавшаяся вокруг стихия не причиняла ему вреда. Он дураком не был и понимал, что лично являться на эту встречу не стоит, поэтому послал свою проекцию. А ей не были страшны ни ветер, ни дождь, ни молнии. Они проходили сквозь мужчину, вызывая лишь легкую рябь на изображении.

– Нет.

Такой ответ ничуть не смутил Джара.

– А дашь возможность объясниться?

– Ты нарушил закон, – напомнил Лоран.

Тени кружили вокруг него, помогая держаться в воздухе, однако от дождя защитить не могли. Их хозяин натянул капюшон, пытаясь спрятать от капель лицо, при этом сделал все, чтобы это не мешало обзору. Сейчас его глаза казались темнее самых грозовых туч.

– С каких это пор ты стал таким праведным, Элай? – расхохотался Джар.

Яркая вспышка, и молния ударила совсем близко от него. Проекция слегка поплыла, меняя очертания, но удержалась и вернулась на место. – Были времена, когда ты первым спешил нарушать правила.

– Времена изменились, и мы тоже.

– Я хочу вернуться в империю, – мгновенно посерьезнев, заявил Джар.

– Без проблем. Я организую тебе феерическое возвраще-

ние в магических наручниках и с максимально возможным сопровождением, – оскалился Лоран. – И вновь сбежать точно не позволю.

– Ты не понял. Я хочу получить помилование.

Ответ он получил быстрый и короткий:

– Нет.

– Ты ведь помнишь, в чем заключался мой дар, Элай? Я поисковик. Самый лучший в империи. Я могу найти все, что захочу: артефакты, сокровища, клады. Все, что скрыто от посторонних глаз. – Выдержав небольшую паузу, он многозначительно добавил: – И людей тоже способен найти.

– Мне это известно, – сухо проговорил хозяин теней. – Именно при попытке ограбить императорскую сокровищницу тебя и поймали.

– Что поделаешь, молод был, глуп и горяч, – пожав плечами, хмыкнул Джар. Виноватым он не выглядел. – Решил, что смогу совершить невозможное. И ведь у меня почти получилось.

– Что ты хочешь?

– Я же сказал, вернуться домой. Свободным, – повторил он.

– Ты же понимаешь, что это невозможно, – покачал головой хозяин теней.

Новая вспышка молнии осветила его мрачное лицо.

– Возможно. Если сильно постараться. И заручиться поддержкой сильнейших мира сего.

– Надеюсь, ты не меня имеешь в виду? – Лоран скрестил руки на груди, и тени активнее заклубились вокруг него, стараясь удержать на весу. – Потому что я тебе помогать точно не стану.

– А ты сначала дослушай, потом примешь решение. Как, кстати, поживает наш дорогой друг?

– Прекрасно.

– Наверное, думает, будто я явился, чтобы отомстить ему?

Лоран промолчал.

– И ты тоже так считаешь? – хмыкнул Джар, явно давая понять, что они заблуждаются.

– Последний раз спрашиваю, что тебе нужно? – с трудом удерживая рвущихся в бой теней, потребовал Лоран.

– Полгода назад я получил очень интересное предложение. Даже два предложения. Найти одного мага… или не мага, следы которого затерялись сто лет назад.

– И что? – сощурился он.

– А то, что поиски привели меня прямиком к нашему дорогому другу и его молодой супруге с очень интересными способностями.

– Если ты хоть пальцем ее тронешь… – прорычал Лоран, отчаянно сдерживаясь, чтобы не рвануть вперед.

– Как интересно… – промурлыкал Джар, с любопытством вглядываясь в лицо бывшего друга. – Но не переживай, я никому не расскажу о твоем особом интересе…

– Закрой рот и не смей…

– Меня это не волнует, – отмахнулся Джар, и его проекция снова мигнула. – Если вы оба желаете знать, кто именно, зачем и по какой причине отчаянно пытается найти леди Шанталь Конте, точнее, они уже нашли, то дай знать. Вы получите все имена, доказательства и помощь в обмен на мою свободу.

– Себастьян на это не пойдет, – мрачно произнес Лоран.

– А ты? – усмехнулся Джар, оценивающе глядя на него. – На что ты готов пойти, чтобы спасти девчонку? Кстати, среди определенного круга лиц она стала пользоваться невероятной популярностью. Еще несколько магов заинтересовались ее происхождением и пребыванием в академии. Так что поспеши… мало ли что может случиться. Следующим наймут не Ловкача, а кого-нибудь посильнее, – произнес Джар, растворяясь в воздухе.

– Будь все проклято! – рявкнул Лоран, наконец-то выпуская тьму.

Жуткими черными щупальцами она хлынула во все стороны, готовая уничтожить все вокруг. А потом вдруг опала, растворившись в пропитанном влагой воздухе.

– Кто же ты, Шанталь Конте… – прошептал Лоран, запрокидывая голову и подставляя лицо под холодные капли дождя. – Кто ты?

Приступ слабости длился всего пару секунд, а потом Лоран исчез так же быстро, как и его бывший друг.

А над пропастью продолжала бушевать гроза.

– Прежде чем ты начнешь ругаться, я хочу сказать, что это был один из самых лучших дней в моей жизни! – провозгласила я, первой переступая порог дома.

Немного покрутившись на каблуках в коридоре, – а сделать это из-за размеров помещения оказалось той еще задачкой, – я открыла дверь шкафа и осторожно сняла мантию. Аккуратно повесила ее на крючок и нежно погладила мягкую ткань, не в силах сдержать улыбку.

Моя профессорская мантия! Уи-и-и-и! Я до сих пор не могла в это поверить!

– То есть ты не желаешь слушать о том, что за один день нарушила около десятка академических правил разом, – с сарказмом отозвался Себастьян, заходя следом за мной.

– Не желаю. А нарушения, если и были, то совсем незначительные, – беспечно отмахнулась я, проходя в гостиную.

– Ты усомнилась в компетенции предыдущего преподавателя.

– Я не виновата, что он совершил столько ошибок.

– И убедила в этом студентов, – продолжал зудеть супруг.

Но и на это у меня имелся ответ.

– У них есть свои головы на плечах, чтобы решать, чему верить, а чему нет.

– Шанталь, так нельзя.

Застыв посреди гостиной, я обернулась и смерила мужа внимательным взглядом.

– Знаешь, что действительно нельзя? Нельзя так учить студентов. Я понимаю, что все вы одаренные маги и зелья вам по большей части ни к чему. Махнул рукой, и вызвал молнию. Топнул ногой, и появилась вода. Но это не значит, что можно портить рецепты, делая из них не пойми что. Студенты жаждут знаний, они хотят изучать новое…

– Не обольщайся, Шанти, – присаживаясь в кресло, отрезал супруг, на которого моя речь не произвела ровным счетом никакого впечатления. – Они просто хотят сдать экзамен и все. О знаниях тут речи не идет.

– Все потому, что их не заинтересовали. А если заинтересовать…

Устроившись в соседнем кресле, я с наслаждением потерла ноющую от напряжения шею.

– И все-таки, Шанти, – хмыкнул Себастьян, – внутриакадемическая статистика говорит о том, что травами и зельями увлекается всего два процента выпускников.

– Значит, я буду бороться за эти два процента, – уверенно проговорила я.

– А ты не забыла, что замещаешь Вайлдери лишь временно?

– Ты думаешь, он вернется? После такого скандала с запрещенными травами и подозрениями Лорана.

– Бездоказательными, – напомнил муж.

– Ну почему же, – пробормотала я, задумчиво изучая свои ногти, – кое-какие доказательства все-таки есть.

– В любом случае, тебя это не должно волновать, – с напором произнес он. – Вайлдери почтенный маг, у него полно покровителей, которые помогут замять это дело.

Именно этот момент хозяин теней выбрал для того, чтобы эффектно материализоваться в гостиной. Хлопок, и между нами возвышается мрачная темная фигура в черной дымке и с каплями влаги, которые стекали по плащу прямо на пушистый ковер.

Отмерев, я слегка приподнялась и посмотрела в окно. Снаружи стоял все тот же теплый вечер. Где-то вдалеке пели птицы, дул легкий ветерок, а солнце уже начало свой путь к закату. Одним словом, я не увидела ничего такого, что могло бы намочить нашего незваного гостя.

– Что ты забыл на Громовом утесе? – спросил Себастьян, поднимаясь.

Громовой утес. Звучало красиво, однако это название я слышала впервые. Поэтому замерла как мышка, надеясь узнать нечто захватывающее и интересное. Но кто бы позволил!

– Нам надо поговорить, – игнорируя мое присутствие, мрачно объявил Лоран. – Прямо сейчас. В твоем кабинете.

После чего с очередным хлопком вновь растворился в воздухе, оставив после себя лишь лужицы воды на полу.

– Ужинай без меня, – велел Себастьян, направляясь к

лестнице.

– Хорошо, – тоже поднимаясь, кивнула я. – Что-то случилось?

– Сейчас узнаю.

– А мне потом расскажешь? – с надеждой поинтересовалась я.

– Посмотрим.

Это означало «нет». И я с досадой подумала, что Себастьян настолько вжился в роль моего защитника, что теперь больше походил на отца или старшего брата.

О чем беседовали эти двое, мне так и не рассказали. Поужинав, я некоторое время просидела в гостиной, а потом поднялась в спальню.

Когда начала раздеваться, обнаружилось, что я где-то потеряла свою брошку в виде букетика сирени. Решив, что оставила ее в гостиной или на кухне, я снова спустилась. Только вот брошка нигде не находилась. Неужели обронила в академии? Бросив бесполезные поиски, я приняла ванную и легла спать.

Себастьян ко мне так и не зашел.

А на следующее утро мне стало не до расспросов. Да и про брошку я совсем запамятовала. Она ведь, по сути, почти ничего не стоила и была дорога лишь как память о моих приключениях в Овейде.

Все события затмило новое письмо от старшей сестренки, которая просила о встрече как раз накануне пикника. Я бы

его проигнорировала, если бы Дейзи не опустилась до угроз. Никакой открытой агрессии, сестренка просто писала, что с ней связался столичный «Вестник», чтобы взять интервью у сестры таинственной леди Шанталь Конте.

«Я просто не знаю, что им отвечать, поэтому и прошу о встрече. Для всеобщего блага!»

«Вот ведь паразитка! – в сердцах подумала я. – А Себастьян еще разрешил им с мужем жить в нашем доме, кормит, поит, создает условия».

– И что теперь делать? – спросила я после завтрака, вручая мужу письмо.

Я понимала, что ему это не понравится и очень боялась, что Себастьян рассердится. Как бы я ни злилась на Дейзи, она оставалась моей сестрой. Не хотелось, чтобы она пострадала.

– Тебе надо встретиться, – неожиданно заявил он, задумчиво помешивая чай.

– Ты отпустишь меня одну? – удивилась я.

– Нет, я поеду с тобой. Встречу назначь в центральном кафетерии возле императорской резиденции. Столик для вас я закажу. Место многолюдное, но мы все равно предпримем меры для предосторожности, обвешаем тебя защитными артефактами и так далее.

– Ты ведь запрещал мне выходить за пределы академии из-за Джара и его мести, – напомнила я. – Или что-то изменилось?

– Изменилось, – согласился Себастьян, задумчиво глядя перед собой. – И я не знаю, хорошо это или плохо. В любом случае, риск есть.

– И что это значит? Не хочешь поделиться?

– Потом. Нам пора на занятия, – произнес Себастьян, поднимаясь со стула и на ходу доедая тост с маслом и джемом.

– Ты опять будешь присутствовать на всех парах? – спеша следом, спросила я.

– Нет. На этот раз ты будешь разбираться сама, дорогая.

Конечно, я боялась. А как же иначе? Я переживала и испытывала страх, поскольку ждала каких-нибудь розыгрышей и подстав. И ведь они не заставили себя ждать.

Когда второй курс подложил под мой стул небольшую вонючку, от позора меня спас Фил. Они с ребятами решили по очереди помогать мне на парах и не оставлять одну. Думаете, я наказала виновного, которого незамедлительно вычислил мой друг? Нет, конечно. Зелье у него получилось первоклассное и без учебника. Я похвалила высокого веснушчатого парня и заставила написать формулу на доске, а потом мы вместе с остальным потоком придумывали, как бы улучшить это зелье. В результате не только усилили запах и увеличили радиус поражения, но и придумали кое-что поинтереснее.

Получилось занимательно и весьма познавательно. Я, конечно, стребовала со студентов обещание, что никто не станет пользоваться данным открытием вне стен нашей аудитории, но сдавалось мне, это их не остановит. Покидали меня

они весьма задумчивыми и крайне возбужденными.

– Ректор будет в бешенстве, – хохотнул Фил, передавая пост молчаливому Эмаиру.

– Не докажет, – хмыкнула я, украдкой стирая пот со лба.

Временами я испытывала странные ощущения. Как будто легкий ветерок проносился по аудитории, заставляя меня зябко ежиться и обнимать себя за плечи. Маги воспринимали этот ветерок иначе: хмурились и напрягались, готовые дать отпор. Порывы хоть и были редкими и несильными, но вызывали неприятные чувства.

– Ты воспринимаешь это как ветер, потому что человек, – пояснила Ди, когда мы сидели в аудитории между двумя парами. – А мы чувствуем магический всплеск. Хотя ректор уже научился его глушить.

– Что значит глушить?

– Запечатывать, чтобы он не наделал бед.

– Каких бед?

– Помнишь грызух? Они появились после самого мощного всплеска. Как-то до этого центральный холл в одно мгновение заполнился самыми ядовитыми травами из всех возможных. А ранее на полигоне выросла огромная хищная лиана, которая хватала и подбрасывала вверх все, что находилось поблизости. Всех зомби поломала, преподаватель по некромантии потом жутко ругался.

– И часто у вас такое? – вздрагивая от очередного сквозняка, спросила я.

– Да вроде никогда не было. Конечно, студенты всегда шалили, но до такого не доходило. По слухам, на территории академии проснулся какой-то артефакт.

– Какой артефакт?

– Очень сильный, если он пробил все защиты.

Началась новая пара, и подробности мне узнать не удалось.

Так мы и жили: каждое утро вместе с супругом покидали дом, а в академии расходились каждый по своим аудиториям.

Впрочем, это вовсе не значило, что Себастьян спихивал меня друзьям и испарялся вселять ужас в сердца студентов. Ничего подобного. Он старательно изображал из себя влюбленного мужа: мило улыбался, нежно смотрел, целовал в щеку, встречал и провожал, водил в столовую и был просто само очарование. Все выглядело так сладко и нежно, что в какой-то момент я начала скучать по Лорану и его едким шуточкам.

Зато все окружающие, в особенности студентки, прониклись и уже не сомневались, что между нами самая настоящая любовь. Казалось, даже та агрессивная троица поверила в наши чувства. Нет, уровень ненависти ко мне не стал ниже, наоборот, поднялся. Но вредить они мне не пытались. Лишь старательно следили за каждым движением. Это нервировало. Я ждала неприятностей, а они все не появлялись.

Приближался пикник, на котором мне предстояло позна-

комиться с императорской семьей и их гадюшником, – ой, простите! – светом магической аристократии, которые воспринимали меня всего лишь как необычную игрушку своего одаренного немалыми способностями собрата.

Но сначала меня ждала встреча со старшей сестрой, которая неожиданно поменяла все наши планы.

ГЛАВА 6

Шанталь

Следующий день начался с раннего подъема.

– Доброе утро! – провозгласил муж, без стука врываясь в мою спальню.

Испуганно вздрогнув, я рывком села в постели, чтобы тут же застонать, когда по взмаху его руки плотные шторы распахнулись, и яркий солнечный свет ударил по глазам.

Прижав ладони к лицу, я рухнула назад на подушки и замерла.

– Шанталь, подъем.

– Еще слишком рано, – простонала я, безуспешно пытаясь изобразить из себя умирающую.

– Солнце уже встало.

– Оно летом всегда рано встает, – парировала я, продолжая утопать в мягких подушках и прятать лицо от ярких лучей солнца, которые уже довольно ощутимо припекали кожу на руках. – А у меня сегодня выходной.

– Шанталь, у нас много дел, поднимайся.

– Но…

– Иначе я сам тебя подниму. А ты ведь этого не хочешь?

Я слегка растопырила пальцы, отчего между ними образовалась небольшая щелочка. В нее-то я и посмотрела на мужа. Себастьян выглядел на удивление собранным, красивым

и еще жутко деловым.

– Хорошо. Дай мне десять минут и выйду, – сдалась я.

– Отлично. Жду в гостиной.

На сборы мне действительно хватило десяти минут. Я сразу нарядилась в одно из платьев, которое купила для меня свекровь. Из двух десятков выбрала светло-зеленого, даже скорее мятного цвета, с узкими рукавами три четверти, прямоугольным вырезом, шнуровкой, которая делала мою талию визуально тоньше, и не слишком пышной юбкой, одновременно и красивой, и не стесняющей движения. Вроде ничего особенного, но изюминка этого платья заключалась в кружеве. И не простом, а ирмарском! Да-да, том самом тончайшем кружеве, которое сияло и переливалось на свету, походило на работу пауков и казалось невесомым, словно перышко. И мой наряд был декорирован вовсе не тоненькой полосочкой. Нет, ирмарское кружево роскошными воланами украшало рукава, вырез, корсет и даже спускалось по юбке.

Возможно, я перестаралась. Знала ведь, что Дейзи сразу определит стоимость платья до самого последнего медяка. Но все равно я не могла не покрасоваться. Так уж вышло, что старшей сестре всегда доставалось все самое лучшее. И я искренне считала, что не завидую, что так и надо. А оказалось, все совсем не так. В глубине души мне тоже хотелось быть красивой и успешной. И вот этот момент настал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.